

Александр Ф. Каменецкий

ХИЖИНА ДЯДИ ТОРА

Александр Каменецкий

Хижина дяди Тора

«Автор»

2015

Каменецкий А. Ф.

Хижина дяди Тора / А. Ф. Каменецкий — «Автор», 2015

До чего ж девчонки бывают любопытны и упрямы. До чего ж любят выпендриваться перед мальчишками. А безмерное любопытство в паре с упрямством могут довести до большой беды. Данька без конца твердил, что в хижину нельзя, что это опасно. Да что толку?! И куда же деваться Даньке, если он чувствует себя ответственным за свою взбалмошную новую подружку?! Только спешить на помощь, следовать за ней, даже если дорога ведёт их на чужую планету на другом краю галактики. И вот они вдвоём, так далеко от дома, что и представить страшно. Что же способно им помочь? Быть может, любовь? Итак, вперёд, в поисках пути домой. Есть ли этот путь вообще?

Александр Каменецкий

Хижина дяди Тора

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.
Александр Пушкин*

Данька проводил глазами большой чёрный внедорожник, даже голову за забор высунул, глядя вслед автомобилю. Нечасто в деревне увидишь такие дорогие шикарные машины. Интересно, кто приехал? И к кому? Внедорожник, словно чёрный пиратский корабль, слегка покачиваясь, неторопливо прошуршал меж простых деревенских строений и замер через три дома, прижавшись к другой стороне улицы. Данька помахал ладонью перед лицом, разгоняя поднятую пыль, дождался остановки машины и метнулся домой за прадедовским старым биноклем.

Прадеда своего Данька никогда не видел, тот умер задолго до появления мальчишки на свет, а бинокль так и хранился в доме у бабушки – единственной на сегодняшний день Данькиной родственницы. Прадед Савелий Константинович привёз сей командирский оптический прибор с войны ещё в сорок пятом, хотя, по словам бабушки, командиром никогда не был. Где он добыл бинокль так и осталось загадкой, разгадать которую по прошествии стольких лет, не было никакой возможности. Однако поцарапанные латунные детали, чёрный корпус, выбитое клеймо казанского оптико-механического завода и маркировка 6х30 будоражили Данькину фантазию. А к биноклю прилагался ещё и потёртый кожаный кофр, и ремешок с крышками окуляров. Накинув ремешок на шею, приложив бинокль к глазам, Данька иногда задумывался о судьбах людей, вот также вглядывавшихся вдаль в поисках врагов.

Но сейчас не лучшее время для отвлечённых фантазий. Сейчас Даньку интересовали вполне конкретные объекты: внедорожник, его водитель и пассажиры. Когда Данька пристроился с биноклем возле забора, высокий мужчина, покинув водительское место, обойдя автомобиль, открывал переднюю дверь. Ишь какие церемонии! Мужчина смотрелся весьма чужеродно в чёрном строгом костюме, ослепительно белой рубашке, при галстукке посреди деревенской улочки. Данька ожидал увидеть, как из авто выйдет дама в вечернем длинном наряде под стать представительному костюму водителя, но с переднего сиденья легко выскочила девчонка в коротком летнем платье и, слегка кивнув мужику в костюме, поспешила во двор дома, сразу скрывшись за высоким автомобилем.

Данька оторвался от окуляров бинокля и негромко хмыкнул. Кажется, эти каникулы не будут такими же скучными, как в прошлом году. Впрочем, грех жаловаться, он хотя бы имел возможность провести каникулы в деревне у бабушки, а не оставаться всё лето в детском доме, как большинство его приятелей. У бабушки в деревне было замечательно: свобода, независимость, рыбалка отличная, купаться можно сколько влезет. А не хочешь на рыбалку или купаться – сосед дядя Гриша какую-нибудь книжку фантастическую или приключенческую подкинет. Лежи с книжкой, наслаждайся, загорай на солнце. Красота!

Единственное небольшое недовольство Даньки вызывало отсутствие в деревне подходящей по возрасту молодёжи. И деревня-то немаленькая, и на лето не только внуки приезжали в гости к бабушкам с дедушками, но и дачники целыми семьями арендовали несколько домов. Да только либо дети были маленькие, в лучшем случае достигшие лет двенадцати, либо уже большие – совершеннолетние. Ни та ни другая возрастная группа шестнадцатилетнего Даньку не устраивала. Данька познакомился было с девушкой постарше, но дальше вежливых

приветствий дело не шло. Она была студентка и летом вместо отдыха готовилась сдавать какие-то хвосты, что-то там учила – ни на пляж, ни прогуляться вечерком. Ни-че-го. Скукота! Ну куда это годится?! И вот, похоже, удача наконец улыбнулась Даньке. Девчонка, ровесница, ну, быть может, чуть помладше и вроде симпатичная, насколько мальчишка успел разглядеть в свой бинокль. Уж она-то не должна целыми днями дома торчать, наверняка ей тоже захочется погулять, пообщаться. Пожалуй, Данька предпочёл бы товарища, с которым можно и на рыбалку сходить и в лес за грибами, и покупаться вволю, да и вообще... Но девчонка тоже неплохо. Возможно, на рыбалку её не потащишь, зато тут другая романтика, глядишь дело до поцелуев дойдёт, или... Загадывать пока рано, познакомиться бы для начала. Но шанс. Шанс!

Меж тем мужчина в костюме достал из багажника две большие сумки и унёс их вслед за девчонкой. Автомобиль своим высоким корпусом перекрывал Даньке весь вид, что там происходило во дворе, он мог только догадываться по долетавшим неясным звукам. Вопреки ожиданиям мальчишки, мужчина скоро вернулся, сел за руль, завёл свою большую «тачку» и укатил. Улица опустела, и во дворе дома, куда приезжал внедорожник, была подозрительная тишина и пустота.

«Неужели всё интересное закончилось? – печально вздохнул Данька. – Приехала в деревню, так чего дома прятаться? Надо осмотреть достопримечательности, познакомиться с местными жителями. Я-то не местный житель, конечно, зато самый подходящий человек для знакомства. – Данька ещё раз приложил бинокль к глазам, провёл взглядом по окнам дома. – Я бы и сам подошёл и познакомился, не гордый, да только не идти же к ним прямо домой. Не приглашали. Нужно ждать, пока она на улицу выйдет».

Оглядываясь, юноша покинул свой наблюдательный пункт и заскочил в дом.

– Бабушка! – позвал он.

– Чего, Даня, купаться собрался? – бабушка отозвалась с кухни.

– Нет. То есть, да, но попозже. Скажи, на той стороне улицы третий дом от нашего, вот туда, – Данька махнул рукой, – там кто живёт?

– Третий, это который же будет?

– Ну, вот напротив нас Фроловы, потом ещё два дома и как раз следующий. Тот, который и дом, и забор голубой краской выкрашены.

– А! Полякова там живёт, Елена Владимировна, раньше у нас в колхозе учётчицей работала. А тебе зачем?

– Гости к ней приехали. Папаша девчонку высадил, а сам укатил. Не знаешь, кто такие?

– Так у неё и сын, и дочка имеется. Сын в нашем райцентре строителем работает, хороший парень, только у него дочери нет. Двое сыновей у него, постарше тебя будут. Живут рядом, а приезжают очень редко. А Лена не молодая уж, ей помощь нужна. И крышу подлатать, и забор поправить, да мало ли... Ты есть будешь? Я только-только винегрет сделала.

– Нет, не хочу пока, потом поем.

– Ну, смотри сам, не маленький.

– Ага. – Данька нетерпеливо кивнул. – А кто ж тогда приехал? Тут не пацаны, точно девчонка, мне ровесница, из машины вышла и шмыг прямо в дом.

– А вот у дочери её, у Людки, точно дочка есть, Лена про них часто рассказывает. Людка-то девушка видная была и отличница, а учиться в город уехала и там замуж за какого-то богатея вышла. За бизнесмена. Лена говорила: денег не считают, всё по заграницам разъезжают, а она, почитай, несколько лет уже дочку с внучкой не видела.

– Так тогда девчонка бы с мамой, с этой самой Людкой бы приехала. А тут её папаша привёз, да и то сразу уехал. Может, конечно, с женой вернётся. Машина у него, правда, в самом деле дорогая.

– Неужели про границу свою забыли и решили Лену навестить?! Вот у неё радость-то будет.

- А зовут как? Не знаешь?
- Кого?
- Внучку, конечно!
- Ой, Лена ведь говорила... Имя такое необычное, но простое, русское. Нет, не помню. А тебе зачем? – Екатерина Савельевна хитро улыбнулась внуку. – Симпатичная?
- Да откуда ж я знаю? – не смутился Данька. – С такого расстояния не разглядишь.
- Ну, если в маму пошла, должна быть симпатичной, да только...
- Что?
- Людка-то ещё и учёбу свою не закончила, приезжала к матери, уже от нас всех нос воротила. Мы, мол, деревенские да простые колхозники ей учёной да городской неровня. Ну, нам-то всё равно, а Лена переживала – перед соседями-то неудобно. А уж коли Людка богатой стала, думаю, совсем барыней себя чувствует.
- Так мне до Людки той никакого дела...
- А яблоко от яблони недалеко падает.
- Так и обо мне скажешь? Про маму мою я от тебя ни слова хорошего не слышал.
- Так ведь и плохого не слышал. Зачем мне про неё говорить? Ты и сам всё понимаешь. Ты, Даня, в отца пошёл, а Васенька мой замечательный был. Может ты плохо помнишь? Если бы не авария та, и у тебя бы всё по-другому сложилось.
- Ладно, бабушка, давай об этом не будем. Так думаешь, я девчонке этой не пара?
- Думаю, это она тебе не пара.
- Считаешь, перед таким молодцом как я, девчонки устоять могут? – Данька нарочито приосанился.
- Балабол! Ты смотри с этим поаккуратней. А то веселье да развлечение, а потом будешь пелёнки стирать.
- Ну, – смутился мальчишка, – я же не совсем отмороженный. Представление имею.
- Дело молодое. Тут надо не только представление, тут нужен характер, честь иметь. Ответственность чувствовать. Так легко и девчонке, и себе жизнь испортить. И исправить ничего нельзя будет.
- Ты считаешь, если я без отца с матерью в детском доме живу, так я безответственный подонок что ли? – Данька вспылит.
- Да что ты, Даня! – охнула бабушка. – Ничего такого я не думала. Да только, кроме меня тебе такие слова говорить некому. Ты не обижайся, а прислушайся. Я хоть и прожила всю жизнь в деревне, а повидала в жизни достаточно, знаю, что говорю. О тебе ведь олухе беспокоюсь.
- Ну, ты же знаешь, бабушка, – сразу утих Данька, – у меня голова на плечах имеется.
- Эх, голова! – она обняла внука, разлохматила ему волосы. Данька уткнулся носом в бабушкино плечо. – Что ж ты голова не учишься-то? А? Опять мне жаловались, что у тебя одни тройки за год. А дальше что будет? Скоро школу-то заканчивать, профессию получать, а у тебя не аттестат будет, а позорище.
- Да кто на эти бумажки смотрит?! – мальчишка отстранился.
- А как ты думаешь? Думаешь, пришёл, вот он я такой красавец, и сразу всем понравился? Люди-то тебя не знают, а в аттестат заглянут непременно.
- Ну, неинтересно мне учиться. Скучно. Если бы они чего полезного рассказывали, а то ерунда всякая. Да и учителя ко мне придираются, чуть ли не бандитом меня считают, а я ведь ничего такого никогда не делал.
- А ты бы сбегал меньше. А то бегал от них по два раза в год, да бродяжничал, вот они о тебе и составили мнение.
- А знаешь, как там тяжело безвылазно жить-то. Всё по линейке, всё по расписанию, всё по правилам. Вот и бегал, чтобы хоть немного отдохнуть. А им-то что? Будто они без меня скучали?! Нет меня – им только легче.

– Может, мне тоже легче было? Может, у меня сердце не болело каждый раз, когда мне сообщали, что ты опять сбежал? Да если б могла, забрала бы тебя оттуда насовсем, но ты же знаешь...

– Да знаю я, знаю всё... Но ведь и ты знаешь, что я о себе всегда мог позаботиться. Ничего ведь не случилось. Всегда возвращался живым и здоровым.

– Раз на раз не приходится. Всегда возвращался, а в очередной раз мог и не вернуться. Веришь, что я могла спать спокойно?!

– Ну, всё уже, – успокаивающе заговорил Данька, – ну, маленький был, глупый. Уже два года, как я никуда не бегал. Единственная радость – к тебе на каникулы приехать. И то в этот раз отпускать не хотели. Говорят, скоро запретят отпускать из интерната к родственникам на каникулы.

– Это почему же?

– Говорят, нет за детьми надлежащего ухода и присмотра. У нас же половина детей к родителям ездит, а те родительских прав лишены за пьянство и всё такое. Им, алкашам, есть ли разница, что дети к ним на каникулы приехали?

– Так ведь не все такие.

– Не все. Только запретить проще, чем с каждым случаем разбираться. Впрочем, меня это уже почти не касается. В следующем году я школу закончу и свободен.

– Ну-ну. Взрослым себя почувствовал?

– А разве нет? Шестнадцать лет – не ребёнок уже.

– Ладно, не ребёнок, за хлебом завтра съездишь? Или мне самой тащиться?

– А завтра что, четверг уже? Съезжу, конечно, мне же не трудно.

– Всё, иди погуляй, а я к Фроловым схожу.

Данька, повесив бинокль на шею, вышел во двор.

Когда утихли первые шумные восторги и восклицания, улеглось радостное возбуждение от встречи, бабушка усадила Арину за стол и принялась за любимое занятие – угощение. Лишь слегка перекусив с утра в придорожном кафе, Арина изрядно проголодалась, но бабушкин стол был явно рассчитан на пятерых. Съесть всё – это была невыполнимая задача, пожалуй, для целой семьи, а не только для одной девочки и одной бабушки.

– Ариша, ты чего не кушаешь?

– Я больше не могу. Спасибо.

– Да ты и не съела ничего. Поклевала как птичка. Кушать надо хорошо, смотри какая худенькая.

– Бабуля, – Арина засмеялась, – откармливать меня не надо. Если так есть, я же ни в одно платье не влезу. Здесь у вас другие вряд ли купишь. Да и модно сейчас быть худенькой.

– Ой, мода ваша... – недовольно покачала головой бабушка, – и на маму твою смотреть больно: до чего худая. Последние фотокарточки прислала, так меня подруги спрашивали, не болеет ли, или, может, денег не хватает, недоедаете.

– Всё замечательно. Подруги твои не понимают ничего в современной моде.

– Ну, милая, телевизор и мы смотрим. И про моду, и про границу – только ничего хорошего в той моде-то нет. И ты вот, наконец, на границу свою рукой махнула да про старую бабку вспомнила.

– Папу с мамой всё на Кипр тянет, а мне надоело уже. Ну что там делать, в самом деле? Пляж да отель. Отель и пляж. И наших туристов толпы: орут, шумят, пьют без конца. Поговорить не с кем, заняться нечем, и одной остаться, чтобы книжку почитать, и то не получится. Я с

этими поездками заданные на лето книги никогда прочитать не успеваю. Потом оправдывайся в школе. Хорошо, что я отличница, ко мне и отношение другое.

– Вот и молодец, что приехала. Отдохнёшь лучше любого Кипра. У нас тихо, спокойно и книжку почитать можно, и пляж у нас хороший. Вот только подружек-то тебе, наверное, нету. Девчонки все тебя много помладше будут, да и мальчишки. Разве ж только Катерины Румянцевой внук.

– Да ну их, мальчишек. В школе надоели.

– Да и правильно. У тебя всё впереди ещё.

– Ой, я обещала маме позвонить, как приеду.

«Нужны мне ваши деревенские мальчишки, как кошке собака», – размышляла Арина, доставая мобильный телефон.

– Как у вас тут со связью, нормально ловит?

– В деревне хороший сигнал, не пропадает, а в лесу туда на север, не очень. То есть, то нет.

– Я в лес вроде пока не собираюсь. Привет, мам, – заговорила она в трубку, – да, да. Всё нормально. Вадим меня высадил и сразу уехал. Вы когда прилетите, ты мне позвони или сообщение сбрось. Бабушка? Всё хорошо. Я ей сейчас трубку дам.

Арина отдала телефон бабушке и пошла разбирать свои сумки. Быстро разложив и развесив свои вещи, она достала электронную книжку и расположилась на кровати.

– Ариша, держи телефон, как тут он отключается?

– Давай я сама выключу.

– Это что ж у тебя такое?

– Это книга, почитать собралась.

– Книга? Разве это книга? А где ж страницы? – бабушка с интересом разглядывала устройство.

– Это электронная книга. Страницы на экране отображаются, вот так вот листать можно.

– Чего только не придумают! Нам старикам за вами и не поспеть. Едва-едва с мобильным телефоном разобралась, теперь и книги электронными стали. А ты чего ж в доме-то читать собралась? Не видала во дворе, я к твоему приезду попросила гамак повесить и зонтик большой поставить. Там поудобней будет читать-то, на свежем воздухе. Хочешь, позагораешь, а можно под зонтиком в тени.

– Ладно, пойду во двор.

Арина залезла в гамак, пристроилась, слегка поворочалась, включила книгу и углубилась в чтение. Лёгкое покачивание, свежий деревенский воздух, усталость с дороги и сытный обед возымели своё воздействие, и глаза Арины начали непреодолимо слипаться.

Данька никак не мог найти места, с которого был бы хорошо виден двор Поляковых. То дерево мешает, то забор всё закрывает, то просто ничего не разглядишь. Досадно. Он и сам не ожидал от себя, что может потратить столько времени на поиски места для столь странного, если не сказать хуже, занятия, как наблюдение за соседями. Но, к его удивлению, сама мысль о наблюдении, по сути, подсматривании, заставляла его испытывать непривычное возбуждение, смешанное со стеснением и даже непонятным страхом. В нетерпении осмотрев свой двор и дом, он с сомнением устался на чердачное окошко.

Хорошо, бабушка ушла к соседям – весь дом в его распоряжении. Он шустро взобрался по лестнице, с трудом открыл покосившуюся невысокую дверь, пригнулся и нырнул в тёмное пыльное помещение. Пыли и паутины здесь было действительно в достатке, но Даньку это не остановило. Он подёргал створки маленького чердачного окошка, они даже не шелохнулись. Открывались ли они хоть когда-нибудь? Данька выбрался с чердака, почти бегом направился

в сарай, схватил ветошь, которой вытирал руки при ремонте велосипеда, и снова на чердак. Протёр оконце, пыль взвилась столбом, разлетелась по сторонам, Данька отшатнулся и не удержался: чихнул два раза.

Зато в пыли на окне образовался островок прозрачности. Данька приник к стеклу. Эх, и здесь не слишком хорошо, но лучшего места уже точно не найти, разве ж только на крышу вылезти. Но эта идея про крышу уж совсем... ни в какие ворота... Данька потёр стекло тщательнее, стараясь придать ему максимальную чистоту, получилось не очень. Он достал бинокль из кофра, направил наружу, стукнулся объективами в стекло и чуть отодвинулся. Сквозь грязь и пятна всё же было что-то видно. Данька поводит биноклем, и застыл, отыскав девчонку в гамаке. Мальчишка скользнул взглядом и остановился на лице незнакомки: «Спит, ну надо же! А и в самом деле симпатичная». Он качнул биноклем, и теперь в центре поля зрения оказались белые незагорелые коленки. Потом двинулся чуть выше, на несколько мгновений задержался на краю подола короткого лёгкого летнего платья и снова выше, пока опять не вернулся к лицу.

Так продолжалось некоторое время, потом Данька почувствовал, что у него горят щеки, он поморщился, убрал бинокль и спустился с чердака. Умылся, намочил волосы. «Может, пойти искупаться? Или пойти познакомиться? – Данька опять оказался у забора и невольно повернул голову в сторону заветного двора. – Эх тебя зацепило! Нельзя так на девчонок реагировать, цени свою независимость».

Весь предыдущий его опыт общения с девчонками был весьма положительным. Обычно он легко находил общий язык и с мальчишками, и с девчонками, быстро становился своим в любой компании. Данька мог легко вспылить по любому вопросу и знал за собой этот недостаток, но очень быстро остывал и зля, и ссор совершенно не помнил. За словом в карман он, как правило, не лез, и знакомства сводил легко и непринуждённо. Что заставляло его медлить сейчас, он и сам понять не мог. То ли рассказ бабушки зародил в нём сомнения, то ли некое предчувствие.

И всё-таки Данька решился. Он осмотрел себя – никуда не годится, весь в пыли и паутине. Ползание по чердаку не прошло даром, в таком виде только ворон на огороде пугать. Он вздохнул и побрёл переодеваться. Натянул джинсы и чистую футболку, сунул ноги в сланцы, пригладил перед зеркалом все ещё влажные волосы. Потом опомнился, плюнул: «Ты что-то чересчур прихорашиваешься».

К забору подходил, стараясь не шуметь и не топтать. Вытянул шею, чтобы разглядеть девчонку раньше, чем она его заметит. Однако она словно почувствовала взгляд, вздрогнула и открыла глаза.

– Привет, – сказал Данька.

Девчонка спросонья хмуро посмотрела на подростка и не сказала ни слова. Спустила ноги на землю, одёрнула подол и уткнулась в книгу. Данька тихонько хмыкнул, чуть склонил голову набок, пытаясь рассмотреть, что она там читает. Нет, далековато – не разглядеть.

– Что читаешь? – пошёл на второй заход Данька.

Девчонка даже ухом не повела. «Вот зараза! – начал заводиться Данька. – Похоже, права была бабушка насчёт неё».

– А может, ты глухая? Вот бедняжка! – насмешливо высказался Данька. – Ну не слепая же, раз с книгой сидишь? Или просто с нами простыми людьми разговаривать непрестижно? Или здороваться папа с мамой не научили?

Данька не дождался никакой реакции, сплюнул под ноги и быстро пошёл домой. «Это ж надо! Даже слова не сказала, даже не взглянула, словно я микроб какой. Да к некоторым микробам внимания больше! Эти богатенькие совсем обнаглели: денег наворовали, а теперь от простого народа нос воротят. А я как дурак переодевался ещё. Для неё мы здесь все словно грязь под ногами».

Арина проводила взглядом удаляющегося настырного подростка. «Может, не стоило так грубо? – кольнула её совесть. – Ну да! А потом от него не отвяжешься. С этими деревенскими даже поговорить, наверное, не о чем. Парень, конечно, не виноват, пришёл знакомиться, хотел как лучше. Да только мне такие знакомства зачем? В общем, это уже его проблемы, чего я переживаю». Арина легко выбралась из гамака и отправилась в дом.

– Выспалась, Ариша? – бабушка встретила её улыбкой.

– Да. Заснула. Устала с дороги.

– Ничего, у меня отоспишься. Торопиться некуда, вставай, когда хочешь.

– Я обычно рано встаю, – девушка потянулась. – Ты чем занята? Может, тебе помочь?

– Нет, нет, я тут управлюсь.

– В самом деле, у меня времени много, сама говоришь. Мне же нетрудно.

– Да что ты, Ариша, я уже привыкла всё одна делать.

– Бабуля, сейчас же ты не одна. Я что, так и буду, как лентяйка только есть и спать? Я тогда точно растолстею.

– Ну, если так хочешь помочь, съезди завтра в Кумовское за хлебом. Завтра четверг, туда автолавка приедет. И мне поможешь и тебе зарядка и развлечение.

– Съезжу, конечно. А на чём ехать?

– У меня велосипед в сарае стоит. Он в порядке, не переживай, его дядя Семён недавно смазал, проверил.

– Да я за велосипед не переживаю. – отмахнулась Арина. – Я ведь здесь ничего не знаю, я дорогу-то до твоего этого э... как его, Кумовского найду? Не заблужусь?

– Ой, Ариша, я ведь не подумала, – бабушка на секунду замолчала. – Ничего. Завтра что-нибудь сообразим.

– Слушай, ба, ты не видела, что за парень тут подходил?

– Какой парень?

– Ну, не знаю. Повыше меня чуть-чуть будет, белобрысый такой. Познакомиться хотел.

– Дак, что ж не познакомилась? – Елена Владимировна хитро прищурилась.

– Да больно надо! – сморщилась Арина. – Зачем мне это? О чем с ним деревенским разговаривать?

– Так ведь я тоже всю жизнь в деревне провела.

– Вот ты сравнила! Ты же моя бабушка. И образование у тебя нормальное.

– Я думаю, это Даня Румянцев был, внук Катерины. Вон их дом, – бабушка ткнула пальцем в окно. – Тут больше никого из таких больших парней нету, в основном младше тебя все. А Даня, кстати, не деревенский, он тоже только на каникулы приезжает. Шебутной парень, но вежливый, всегда «здрасьте» скажет.

– А откуда приезжает?

– Вот чего не скажу, не знаю. Может Катерина и говорила, да разве ж я запомнила.

– А родители кто? Чем занимаются?

– А сирота он, нет у него родителей.

– Как это нет? – не поняла Арина.

– Да так. Отец его Василий в аварии погиб, а мать даже не знаю где. Васька-то Румянцев нормальным парнем был, мама твоя должна его хорошо помнить. А Даня в интернате живёт, к Катерине только на лето приезжает уже вот несколько лет подряд. Так совсем тут освоился.

– Ещё хуже, наполовину деревенский, наполовину детдомовский. Это не для меня компания.

– Так ведь тебя никто не принуждает с ним общаться. Поздоровалась и мимо прошла.

– Так и буду.

Арина опять взяла книгу и вышла во двор. «Общаться не заставляют, но поздороваться-то надо было. В деревне принято со всеми здороваться даже с незнакомыми. Решат, что я невежа, – снова царапнула Арину совесть. Но она не поддалась: – Опять-таки если этот детдомовец так решит, то и не страшно. Мне до него и дела нет».

Утром Данька успел добежать до пляжа да по-быстрому окунуться и, даже не обсохнув, поспешил домой. Автолавка в Кумовское приезжала к одиннадцати, и к этому времени подтягивались с окрестных деревень покупатели. Хлеба, конечно, хватало на всех, но томиться в очереди Данька не любил. Уж лучше приехать пораньше. До Кумовского было чуть больше пяти километров. Если б по шоссе, то на велосипеде Данька и в полчаса бы домчал, если не быстрее, но по сельской дороге, разбитой объёмными тракторными скатами, на двухколёсном коне приходилось постоянно лавировать, и дорога занимала почти час в один конец. Если пешком быстро идти, всего-то чуть дольше получится, но пешком по дороге туда-сюда слишком скучно. На велике-то всяко веселее. Да и хлеба покупали обычно сразу на целую неделю, тащить такую прорву на плечах так себе затея.

Данька наскоро позавтракал, сказал бабушке спасибо и стал собираться в поездку. Взял деньги, сумку и совсем уж наладился в сарай за велосипедом, как с улицы от калитки раздался окрик.

– Катерина, выйди на минутку.

Данька выглянул в окно и замер, у калитки стояла Елена Владимировна со своей внучкой – зазнайкой. Бабушка вышла во двор, а Данька остался у окна, ему и отсюда всё хорошо видно и слышно. Не хватало ещё спешить по первому зову этих Поляковых.

– Здравствуй, Лена. Вижу радость у тебя, гостей дождалась. Людмила приехала?

– Здравствуй, Катя. Нет, Людмила опять не смогла, зато внучка приехала, Арина. Арина, познакомься, это Екатерина Савельевна, – представила Данькину бабушку Полякова.

– Здравствуйте, очень приятно, – Арина слегка натянуто улыбнулась.

«Ишь ты! Говорить умеет, и вежливо! – съехидничал Данька. – А вчера словно немая была. Небось, чего-то от бабушки понадобилось, вот и вежливость прорезалась, и улыбаются. Знаем мы цену вашим фальшивым улыбкам, нас не проведёшь».

– Я к тебе, Катерина, по делу.

«А я что, говорил!» – злорадствовал Данька.

– Проходите, чего ж за воротами стоите.

– Нет, нет. Ты скажи, Даня твой не собирается в Кумовское?

– Едва не опоздали, как раз готов ехать. Даня, – позвала бабушка, полуобернувшись назад.

«Ага, сейчас! – возмутился про себя Данька и не тронулся с места. – Сейчас скажут хлеба им купить. Я что нанимался им за три версты хлеб возить. Скоро будут с нами как с холопами обращаться. Поди сделай то да сё и потом не мешай».

– Сейчас он выйдет, – успокоила гостей Екатерина Савельевна. – Вам хлеба купить?

– Нет. Ариша вот хотела сама за хлебом съездить, но она дороги не знает. Я пришла попросить, чтобы Даня её проводил туда и обратно.

«Ещё того не легче! С этой воображалой куда-то ехать! Мало того, что вчера мне настроение испортила, так ещё и теперь придётся с ней тащиться как черепаха». – Однако вопреки своему возмущению Данька вышел во двор.

– Здравствуйте, – поздоровался он, не глядя ни на кого отдельно.

– Здравствуй, Даня.

– Здравствуй, – поздоровалась и девочка.

– Познакомься, Даня, – сказала бабушка, – это внучка Елены Владимировны – Арина.

– Даниил Васильевич, – представился Данька.

Глаза девчонки вспыхнули недобрым огнём, но она вслух ничего не сказала.

– Даня, – опять обратилась бабушка, – Арина поедет с тобой до Кумовского и обратно. Ты, пожалуйста, её не оставляй, она дорогу пока не знает, сама без тебя не доберётся.

– Хорошо, бабушка, – скрепя сердце согласился Данька, помолчав несколько мгновений, – только пусть она поторопится, иначе в автолавку очередь будет.

– Конечно, конечно, – затараторила Елена Владимировна, – Ариша, иди скорее, бери велосипед, и поезжайте.

Девчонка ушла, но довольно скоро показалась вместе с велосипедом.

– Даня, – шепнула бабушка на ухо внуку, – смотри не обижай там девочку, я на тебя надеюсь. – Данька посмотрел на неё глазами мученика и, тяжело вздохнув, кивнул. Бабушка улыбнулась и продолжила шёпотом: – Ничего, внучек, ещё подружитесь. А сейчас помни: ты за неё отвечаешь.

– Запомнил, – подросток скривился, не скрывая недовольства.

Данька неспешно вывел на улицу свой велосипед и дождался, пока приблизится Арина со своим транспортом. На девушке сегодня были джинсы, явно недешёвые, и ярко-красная футболка с меткой известной фирмы, за спиной маленький модный рюкзачок, тоже красный. «Вот чего так вырядилась?» – недовольно подумал Данька, хотя через минуту вынужден был признать, что сидело на ней всё это идеально, и смотреть на неё было приятно. Правда это открытие Даньку ещё больше разозлило, и он пообещал себе не обращать на девчонку никакого внимания. Словно она не девчонка, а столб у дороги: пока перед глазами – будь осторожен, а чуть миновал и можно забыть.

Дождавшись, пока она подойдёт достаточно близко, он, не говоря ни слова, вскочил в седло и принялся не спеша крутить педали. Через минуту она уже ехала чуть позади него. Он видел рядом её переднее колесо и слышал поскрипывание педалей, прилагая все усилия, чтобы не оглядываться.

Ехали они очень медленно, и Арина успевала крутить головой во все стороны, стараясь запоминать окрестности. Они дважды повернули, и скоро деревенские дома закончились, но вместо того, чтобы направиться в сторону шоссе, откуда Вадим привёз вчера Арину, мальчишка свернул налево и покатил по дороге, ведущей в поле. Он ехал впереди и не проронил ни слова, и даже не оглянулся, хотя Арине показалось, что она уловила заинтересованный взгляд там у его дома. Она хорошо чувствовала такие взгляды мальчишек. А может, ей только показалось.

«Похоже, он вчера сильно обиделся. Зря я вчера так. Нет, обиделся, и тем лучше, едем в тишине и хорошо. – Арина равномерно крутила педали. – Или нехорошо? Он мне вроде как помогает. И согласился сразу, не отнекивался, не ломался. Хотя при чём тут я? Он сам за хлебом едет. Ладно, если представится случай, буду показательно вежливой».

Грунтовка, тянувшаяся меж двух полей, была вся в рытвинах и ямах. Приходилось вилять, крепко вцепившись в руль, привставать на педалях, смягчая кочки и удерживая равновесие. Потом дорога немного выровнялась, стало чуть проще, но вредный мальчишка так и не прибавил скорости, и хуже того – ни разу не оглянулся. Будто Арины тут вовсе не было.

«Он что, так и будет всю дорогу молчать и плестись, словно хромая собака? – Арину начала чувствовать раздражение. – Весёленькая поездочка намечается. Не хочется, но придётся мне первой разговор начинать».

– Эй, – окликнула она мальчишку, – мы так и будем плестись? Может, прибавим скорости?

Тот и ухом не повёл. Ноль реакции. Продолжал планомерно, неспешно крутить педали. Арина хотела было обогнать его, по единственной дороге она вполне могла доехать сама. Но тут, как назло, впереди замаячила развилка. И куда теперь? Пришлось сдержать свой порыв. Подросток повернул вправо, Арина за ним.

«Придётся тащиться за ним следом, мало ли здесь этих разветвлений. Так и заблудиться недолго. – Арина стиснула зубы. – Нет, он нарочно издевается!»

– Даниил Васильевич, – повысила она голос, – ты вроде торопился.

– Боюсь, как бы ты не отстала, Арина Родионовна, – в тон ей отозвался парень. – Ещё потеряешься, а мне за тебя отвечать.

– Какая я тебе Родионовна?! Я Александровна.

– Да мне параллельно!

– Хам!

– Ох, вежливая нашлась! Кто бы говорил!

– Ты быстрее ехать можешь? – Арина решила обойти щекотливую тему.

– Быстрее хочешь? Пожалуйста. Не проблема.

Даниил приналёг на педали и, очень ловко балансируя на краю колеи, объезжая кочки и рытвины, резко прибавил скорость. Арина закрутила педали быстрее. Это оказалось совсем не так просто, как ей только что представлялось. От неровностей дороги руль стал дёргаться в несколько раз сильнее, и ей пришлось сосредоточиться, на том, чтобы удерживать велосипед. Когда минут через пятнадцать ей удалось оторвать взгляд от дороги прямо под передним колесом, наглый мальчишка был уже метрах в ста впереди. «Ну, нет, я от тебя ни за что не отстану!» – она постаралась ещё увеличить скорость. Усилие далось с большим трудом. Дыхание участилось, со лба стали стекать капли пота, ноги загудели от натуги. Руки, в напряжении вцепившиеся в руль, тоже начали уставать. Она продержалась ещё двадцать минут, потом глянув вперёд, поняла, что ещё отстала. Арина от злости привстала на педалях, налегая что есть силы. В этот момент не выдержал край высокой бровки, переднее колесо соскочило в колею, заскользило вслед осыпающейся земле. Велосипед резко накренился и буквально лёг на бок, Арина едва успела выставить ногу и соскочить. Она по инерции пробежала несколько шагов и не удержалась, упала на колени.

Быстро вскочив, она осмотрела себя – все цело, ничего не болит, только джинсы на коленях все измазаны землёй. Она попыталась отряхнуть коленки – бесполезно. «Ещё и одна осталась посреди незнакомой дороги», – ей стало обидно чуть не до слез. Она глянула вслед мальчишке, но тот уже ехал ей навстречу. Возвращался. Он спешился, поднял её велосипед, бегло осмотрел его и подвёз к ней.

– Всё в порядке? – лёгкая нотка вины прорезалась в его голосе.

– Нет, – зло бросила Арина, – джинсы из-за тебя испачкала.

– Не я предложил ехать быстрее! – вспыхнул Даниил. Добавил уже спокойнее: – Главное руки и ноги целы, а то ходила бы в гипсе все каникулы.

– Зачем было так гнать? – предъявила претензию Арина, оценив возможную перспективу проходить всё лето в гипсе.

– Тебя Родионовна не поймёшь. То быстрее, то медленнее.

– Я Александровна! – её глаза метнули молнию.

– Ладно, не шуми. Ехать сможешь? Ничего не болит?

– Никуда я с тобой не поеду!

– Брось, – примирительно сказал Даниил, – хватит обижаться. Я больше не буду. Поедем, как ты хочешь. Вообще поезжай вперёд. С той скоростью, какая тебе нравится, а я за тобой, буду дороге подсказывать.

Арина ещё раз попыталась отряхнуть джинсы, потом махнула рукой и взяла, буквально выдернула у мальчишки из рук велосипед. Залезла в седло. Теперь он ехал чуть позади, и Арина смогла наконец подобрать удобный для себя темп. Она уже совсем пришла в себя, дыхание стало ровным, движения размеренными. Но настроение было не радостным. Даниил ехал позади, молчал и совершенно никак себя не проявлял. Теперь Арине стало казаться, что мальчишка разглядывает её сзади. Куда смотрит? Так-то и пусть смотрит, она девушка очень красивая, одета прилично, и вообще... Но чувствуя взгляд, Арине всё время хотелось оглянуться, а дорога никак не позволяла отвлекаться.

Данька выбрал такую дистанцию, чтобы с одной стороны дать девушке возможность ехать с комфортной для неё скоростью, не давить на неё сзади, не подгонять, а с другой, чтобы и ему было легко наблюдать за ней, не особо отвлекаясь от неровностей дороги. Теперь её красная майка маячила у него прямо перед глазами и нельзя сказать, что он испытывал от этого дискомфорт. Скорее наоборот, Данька вынужденно признался себе, что этот вид нравится ему больше, чем поля вокруг. Данька старался отвлечься наблюдениями, чтобы не думать об инциденте с падением. Но не думать не получалось. Он чувствовал себя виноватым и не мог от этого избавиться. Что бы там ни было при их первой встрече, как бы она себя не вела, отвечать тем же, было, пожалуй, не по-джентельменски. Она всё-таки девчонка, чего с неё взять. Её поведение и поступки нормальной логике не подчиняются. А ему следовало сдержаться и не показывать свою обиду. А если б она действительно пострадала? Как бы он себя чувствовал? Разве оно того стоило? Ему доверили девушку, бабушка специально напомнила, что он, Данька, за неё отвечает, а он чуть всё дело не испортил. «А ещё считаешь себя взрослым и самостоятельным, а ведёшь себя как обидчивый ребёнок, – мелькнула нелюбимая мысль. – Нет, она тоже хороша, конечно, так и норовит вывести его из себя, только разве ж можно на женские капризы реагировать. Мужчина он или нет?!»

– Арина, – позвал Данька, – сейчас забирай влево и вдоль вот этой рощи. Мы почти приехали.

Она только кивнула и послушно свернула в указанную сторону. Всегда бы так! Дорога, огибающая небольшую рощу, была заметно лучше. Без такой глубокой колеи, без постоянных рытвин и кочек. Техника, обрабатывающая поля, в саму деревню не заезжала и этот участок грунтовок не страдал от огромных колёс или гусеничных траков. Данька догнал девчонку и поехал рядом, стараясь не обгонять. Но Арина, почувствовав твёрдую почву под колесом, сама прибавила скорости. Данька уловил несколько брошенных косых взглядов, но сделал вид, что ничего не заметил. Внезапно зазвонил телефон, Арина резко затормозила и Данька, не ожидавший манёвра, проскочил на несколько метров вперёд. Остановился, упёрся одной ногой в землю, оглянулся, не слезая с велосипеда. Девчонка скинула свой рюкзачок, покопалась и достала мобильник.

– Алло... Мы уже доехали... Да, всё хорошо... – Арина бросила быстрый взгляд на Даньку, – Не волнуйся, со мной всё в порядке. Со мной ведь Даниил.

Она неспешно убрала телефон. Данька терпеливо ждал. Она закинула рюкзачок за спину. Данька терпеливо ждал. Арина поправила лямки, одёрнула футболку, провела рукой по волосам. Данька терпеливо ждал. Наконец она нажала на педаль и набрала скорость.

В Кумовское они всё-таки опоздали. В лавку уже выстроилась очередь, к счастью, не слишком длинная. Автолавка – небольшой белый фургончик уже занял своё привычное место. С поднятой по правому борту крышкой, образующей навес, автолавка походила на самый обычный ларёк, только поставленный на колёса. Человек пятнадцать успели выстроиться под навес к окошку продавца. Данька быстро прислонил своего «коня» к забору, придержал Ари-

нин велосипед, пока она слезала, и поставил его рядом, и поспешил в конец очереди. Оглянулся. Арина нерешительно топталась на месте. Данька сначала не понял, чего она медлит, потом до него дошло.

– Не бойся, здесь никто не возьмёт, это же не город, здесь все друг друга знают.

Девчонка кивнула и пошла вслед за Данькой. Он как раз успел пристроиться впереди нескольких подошедших дачников. Арина встала в конец очереди.

– Ты чего? – окликнул её Данька. – Иди сюда, я на тебя занял.

Она колебалась меньше секунды и перешла к нему, Данька чуть отодвинулся, давая ей место впереди себя, слегка пожал плечами. «Ну что за странное поведение? Уж если вместе приехали, то какой смысл не встать вместе в очередь? – размышлял Данька. – Вот что у неё за мысли в голове? Не хочет рядом со мной даже постоять? Я же её не укушу. Вообще её не трогаю, молчу всё время, ничем ей не мешаю. Что не так? Зазорно ей со мной детдомовцем знакомство водить?» Самому Даньке стоять рядом с красивой девушкой было приятно. Он заметил, как двое знакомых деревенских парней, тихо перешёптываясь, с интересом разглядывали Арину. Данька пододвинулся чуть ближе, взглядом явно давая понять, что им тут не обломится. Арина тоже заметила внимание парней, гордо вздёрнула носик, повернулась к Даньке.

– Обрати по той же дороге поедет или есть другая?

– Здесь одна дорога, – удивился он. – Точнее есть другая дорога, если обогнуть рошу с той стороны и через Дымы, но она вдвое длиннее. А с чего ты решила?

– Да так... подумала, ты меня специально по плохой дороге повёз.

– Ага, чтобы самому помучиться и потом в очереди час простоять.

– А почему хлеб в нашу деревню не привозят?

– Ты же видела дорогу, – Данька не без одобрения заметил это «нашу деревню» в её словах. – По ней и летом-то только на тракторе ездить, а весной или осенью и трактора вязнут.

– Там ведь недалеко нормальное шоссе есть. Мы без проблем приехали и по хорошей дороге.

– А сколько ехали? То шоссе в другом направлении идёт, там до ближайшего города далеко будет. Это если специально к нам в деревню ехать, то по шоссе удобно хоть и не близко. Сюда в Кумовское из райцентра приезжают совсем по другой дороге, а уж из окрестных деревень все сюда собираются, кто как может. Да и то большинство муку мешками покупают да сами хлеб пекут. За городским хлебом только иногда отправляются. Если ещё что нужно прикупить. Спички, там или соль, сахар, да мало ли.

Арина кивнула и замолчала, очередь не спеша продвигалась. Данька тоже замолчал, не хотел лишний раз навязываться с разговорами. Быстро купив всё, что собирался, Данька вернулся к велосипеду и стал крепить на багажник сумку с продуктами. Арина пыталась записать две буханки в свой маленький рюкзачок.

– Не влезет, – вмешался Данька, – давай мне, я положу в свою сумку.

– Нет, не надо, я сама.

– Давай, я говорю, – он отобрал хлеб и упаковал в свою сумку, – ты сама с двумя лишними кило за спиной опять свалишься.

– Я нормально ежу, – недовольно буркнула Арина, но отнимать буханки не стала.

– Нормально, – согласился Данька, не желая спорить, – только ты привыкла к ровной дороге. А здесь не город, здесь другая подготовка нужна.

– Ты тоже не деревенский.

«Неужели справки наводила? Расспрашивала обо мне?» – подумал Данька. А вслух сказал: – Точно, но я здесь в деревне каждое лето, у меня большой опыт. Всё. Я готов. Ты как? Тогда поехали.

Они тронулись в обратный путь. Велосипед Даньки заметно потяжелел, его стало чуть больше качать из стороны в сторону. «Вот как говорил, так и вышло! – размышлял мальчишка,

вращая педали. – Говорил, придётся им хлеб везти, и везу. Причём никто не только не заставлял, а и не просил. Сам добровольно взялся. Нет, у меня со многими девчонками нормальные дружеские отношения, а друзьям я всегда готов помочь. Но во всём нужна мера! А эту я даже другом-то не могу назвать, отношения натянутее некуда, а я уж рад стараться. Странно всё это». Такое собственное поведение, заставило Даньку задуматься, и он почти отключился от внешнего мира, огибая неровности пути на полном автомате.

Арина опять ехала чуть впереди, её спутник выглядел задумчивым и отрешённым от действительности. Ну и пусть. Незачем его отвлекать. Отношения как-то не складывались с самого начала, так ведь она и не хотела никаких отношений. Чем меньше контактов, тем лучше – так ей казалось. Возможно, сейчас её мнение поколебалось, но кардинально не изменилось. «Вероятно, он и неплохой парень, не достаёт, с расспросами не лезет, не хвастается постоянно, как обычно мальчишки, – рассуждала Арина. – Вот и помогать взялся, хлеб забрал, хотя я его не просила. Но... но всё по-прежнему. Ну, вот о чём с ним поговорить? Об искусстве? О литературе? Он хоть вообще книжки читает? – Арина скосила глаза на Даниила. – Вообще-то я не знаю. И все же... не похож он на эрудированного человека».

Арина миновала рощу и выехала на плохую дорогу, Даниил сразу приотстал, пристроился в хвост. «Да почему тебя вообще это волнует? – возмутилась Арина. – Вот сейчас вернёмся и разойдёмся по своим домам. При встрече: «Привет – Привет» и разбежались. И проблем нет. Или он тебе понравился? Ну, вот ещё! Нет, он, конечно, не урод. Можно даже сказать, симпатичный, но простоват. – Она вдруг одёрнула себя. – Чего это ты вообще его внешность обсуждаешь?! Ты вроде считала поговорить не о чем, при чём тут внешность? Куда это тебя занесло? Тебе мало парней из приличных семей? Решила с детдомовским хулиганом связаться?»

– Арина, стой, – оборвал её Даниил на середине цепочки мыслей, – стой, тебе говорю!

Арина затормозила и остановилась.

– Что случилось?! – в её голосе явно сквозило недовольство. Причём Арина не готова была поспорить, что недовольна именно мальчишкой, а не собой.

– Ты не видишь впереди стадо?

– Ну, коровы, и что дальше? Дорога-то свободна.

Действительно по полю брело большое стадо коров, при этом ни пастуха, ни кого-нибудь другого рядом было не видно. Бурёнки уже топтались у самой обочины, но на саму дорогу пока не вышли. Арина видела коров так близко первый раз в жизни, и они показались ей куда больше размером, чем она представляла, но она прекрасно знала, что корова – животное смирное и неопасное.

– Разворачивайся.

– Зачем?

– Разворачивайся быстрее.

Мальчишка развернул свой велосипед и нервно ждал, пока Арина последует его примеру. Она пожала плечами и развернула велосипед.

– Давай быстро, как сможешь, обратно к роще.

– Да зачем? Ты что-то забыл?

– Ты не видишь, что ли? – мальчишка махнул рукой в сторону ближайшей коровы.

Корова, по мнению Арины, вела себя странно: нагибала голову, стучала копытом в мягкую землю. Но Арина же не была специалистом по поведению домашних животных. Может, это вполне естественно. Корова вытянула морду по направлению к ребятам и мощно на низкой ноте замычала, потом фыркнула, мотая головой.

– Да гони же ты, не стой!

Арина скорее почувствовала неподдельное беспокойство в голосе Даниила, чем поняла, в чём причина. Она нажала на педали и покатила в обратную сторону. Мальчишка немедленно тронулся вслед за ней. Они проехали метров триста, когда он окликнул её и разрешил остановиться.

– Ты чего совсем что ли?! – набросился он на неё.

– Чего ты орёшь?! – возмутилась Арина. – Зачем мы обратно поехали? Я ничего не поняла!

– Я же тебе показал, ты и под носом ничего не видишь?

– Что ты мне показал?! Ну, корова. Ну, мычала. В чём проблема? Ты коров боишься?

– А ты кольцо у коровы в носу не видела? – тихо, даже как-то ласково, словно общался с душевнобольной, спросил Даниил.

– Видела, не слепая. Ну и что? – потеряла терпение Арина. – Окольцованные коровы кусаются?

– Нет, – сказал Даниил, глядя на девочку уже с какой-то жалостью, – просто это была не корова. Это бык.

– Бык?

– Да, бык, и ему явно не понравилось, что мы приблизились к его коровам. А ты ещё и в красной футболке, как нарочно его дразнишь.

– Быки, между прочим, дальтоники. Цвета вообще не различают, – заявила Арина тоном школьной училки. – Им что красный, что зелёный – всё равно.

– Возможно, – не стал спорить мальчишка, – я этого не знаю. Однако я знаю, как бык проявляет своё недовольство, и знаю, чем может это кончиться.

– Это действительно опасно?

– Ну как тебе сказать?! Когда к тебе на полной скорости несётся туша более полутонны весом и пытается тебя сначала поддеть острыми рогами, а потом ещё и потоптаться по тебе, такой вопрос отпадает сам собой. После такого выживают далеко не все.

– Ну, я же не знала, что это бык, – попыталась оправдаться Арина. – Ты мог просто сказать.

– И потом полчаса выяснять, чем же он опасен? – усмехнулся Даниил. – Может, лучше было просто сразу сделать, как я говорю?

– Я не видела никакой опасности, – защищалась Арина.

– Понятно. А мои знания и опыт, ты естественно ни в грош не ставишь. Конечно! Кто я такой?! Какой-то детдомовский олух! Куда нам до Вас, Ваше Высочество! Вы же богатые, образованные, Вы всегда лучше всех всё знаете.

– Я этого не говорила! – возмутилась Арина. А про себя добавила: – «Но думала».

– Ну, скажешь ещё! – вдруг успокоился Даниил. – Это, в общем-то, твои проблемы. Мне и дела нет. Только не тогда, когда я за тебя отвечаю. Извольте, Ваше Высочество, меня слушать, пока мы не добрались до дома, и я не сдал Вас на руки Вашей бабушке.

– Не зазнавайся! – буркнула Арина. – Как мы теперь поедем?

– Подождём немного.

– А что ему, быку то есть, не понравилось? – спросила Арина после минутного молчания.

– Да кто ж его знает. Видно, мы к его любимой корове приблизились.

– К любимой корове? – удивилась Арина.

– Ну да. К корове, которую он любит, – мальчишка задумался, подбирая выражение, – в определённом смысле этого слова. Ревнует он.

– Да ну тебя, – недовольно отвернулась Арина.

– Это всего лишь предположение, – ничуть не смутившись, добавил Даниил.

– А зачем быкам в нос кольцо вдевают? – Арина опять повернулась с вопросом.

– Ты и этого не знаешь? Чему учат вас в ваших гимназиях?

– Я не в гимназии учусь, а в элитной школе, – опять вспыхнула Арина. Этот мальчишка словно нарочно выводил её из себя. – Не хочешь – не говори!

– Да всё очень просто, – отмахнулся Даниил. Стал объяснять: – Бык животное сильное, своенравное, справиться с ним очень непросто. Его как корову хворостинкой не погонишь и за верёвочку не потянешь, если он упрётся. А нос у него самое мягкое, уязвимое и болезненное место. Если за кольцо тянуть, ему больно, и он готов идти, куда его ведут.

– Так значит, ничего страшного?

– Не страшно, если ты к нему вплотную подошла и за кольцо ухватила. А если он уже разозлился, он тебя близко так просто не подпустит. И двигается он, несмотря на свой вес, очень даже быстро.

– Долго нам ещё ждать? – Арина начала терять терпение.

– Недолго. Вон смотри, пастух пожаловал. Спал где-нибудь в рабочее время, зараза. Змей полосатый!

Арина посмотрела на мальчишку с удивлением. Она вдруг поняла, что слышит от него первое бранное слово за всё время знакомства. Нет, он, конечно, больше молчал, но всё же. Большинство её одноклассников из элитной школы, дети богатых высокопоставленных родителей, то и дело использовали ненормативную лексику. И по поводу пастуха выразились бы куда как жёстче, не постеснявшись её присутствия. То, что Даниил был с подобной лексикой знаком, не вызывало сомнений. Но то, что он её не применял, во всяком случае рядом с Ариной, тоже было очевидно. Арине это невольно польстило.

– Всё. Путь свободен. Поехали.

Пастух действительно отогнал стадо от края поля, и коровы неспешно поплелись вдаль, позвякивая колокольчиками. Арина крутила педали, сосредоточившись на кочках, но то и дело кидала быстрые взгляды на удаляющееся стадо, пытаясь рассмотреть грозного быка. Увы, он затерялся среди своих подружек.

Дальнейший маршрут был преодолен без новых эксцессов. Арина устала вилять по непривычной ей ужасной дороге, и Даниил не отвлекал её разговорами, тихо и скромно держался позади. Даже взгляд в спину, который то и дело чувствовала Арина, перестал её беспокоить. Даниил проводил её до самой калитки, отдал хлеб из собственной сумки, буркнул: «Пока» и быстро уехал. Арина даже не поняла рада она тому, что наконец он не смотрит в спину, или разочарована в том, что он даже не попытался договориться о новой встрече.

Данька, освободившись от попутчицы, вздохнул свободнее. Вот как так? Сам стремился познакомиться, пообщаться, а теперь рад, что избавился. Нескладное знакомство вышло. Да и посещение автолавки весьма далеко от идеала. Обычно поездка в Кумовское проходила менее экстраординарно и более скучно, менее утомительно и гораздо быстрее.

Солнце давно перевалило за полдень, но всё ещё изрядно жарило макушку. Данька забежал домой, сдал бабушке сумку с продуктами, отказался от обеда и собрался на пляж. Пешком. Сегодня он уже накатался. Данька уже выскочил за калитку, но солнце так припекло затылок, что он вернулся и натянул на голову бейсболку козырьком назад. Глянул в зеркало. Головной убор сильно изменил его – придал ему совершенно несерьёзный вид. Он даже, кажется, скинул год или два и так невеликого возраста и стал похож на малолетнего шалопая. Данька хмыкнул и выскочил на улицу. Кого он удивит таким видом? Здесь его знают все от мала до велика, никто не обознается.

Дорога к пляжу шла в противоположном от Кумовского направлении. В пятистах метрах за околицей деревни начинались первые деревья, которые довольно скоро переходили в редкую рощу. Через эту рощу и протекала местная речка Полынка. Собственно, небольшая

речка подходила гораздо ближе к деревне уже на открытом пространстве, но берег там был не слишком удобным для купания. Потому все местные жители предпочитали пройти несколько лишних сотен метров, но расположиться на широкой полосе мелкого жёлтого песка.

Данька добрался до пляжа, скинул одежду на свободном месте, почти под корнями большой сосны, и с разбегу забежал в воду. Когда он вынырнул на середине неширокой реки, он выслушал несколько возмущённых воплей обрызганных им мелких девчонок, весело помахал им рукой и поплыл на другой берег. Потом назад и вглубь до самого дна и снова на поверхность к бликам на воде, к бившему в глаза яркому солнцу. Наконец, достаточно накупавшись, он, подрагивая, выбрался из реки на песок, подставил солнцу спину. Он быстро обсох и согрелся, и уже подумывал повторить водные процедуры, как заметил вдалеке Арину. Девчонка, уже в другом платье, со странным недоверием на лице оглядывала заполненный народом пляж.

– У-у-у, – протянул Данька, – неужели наша затворница-принцесса вылезла из своей норы и снизошла к простым людям? Что творится в мире?

Он быстро прошмыгнул к своей одежде, натянул бейсболку и сел на песок, слегка отвернувшись, следя за девчонкой лишь краем глаза. Она подошла почти вплотную к нему, скользнула взглядом, но не узнала. «Кто бы сомневался! – усмехнулся про себя Данька. – Мы же такие важные! Зачем обращать внимание на простых людей на деревенском пляже?» Данька чувствовал, что его упрёки не совсем справедливы, Арина лишь иногда проявляла заносчивость и кичилась своим элитным образованием. Но и этих эпизодов Даньке хватило, чтобы подтрунивать над этой чертой и вслух, и в мыслях.

Арина скинула сандалии, стянула своё короткое летнее платье, аккуратно сложила его на сандалии и остановилась спиной к Даньке, в нерешительности глядя на реку.

«Но красивая, чёрт побери, – мысленно вздохнул Данька, оглядывая девчонку с ног до головы, – против правды не попрёшь!»

Он проскользил взглядом по темно русым волосам длиной чуть ниже плеч, дальше вдоль гордо выпрямленного позвоночника и задержался чуть ниже спины на цветастом треугольнике купальника. Смотреть было приятно, Данька поймал себя на том, что ему сложно отвести глаза, хотя он понимал, что ведёт себя не слишком прилично. Девчонка, как всегда, словно почувствовала заинтересованный взгляд и оглянулась. Данька с заметной задержкой оторвался от объекта наблюдения и посмотрел Арине в глаза. Очевидно, она проследила направление его взгляда, в её глазах засверкали странные искорки, но она оставила обнаруженный факт без последствий. Возмущаться не стала.

– Привет, – сказала она, – я тебя не узнала. Тебе не идёт эта бейсболка.

– Привет, – ответил Данька, не сумев сразу достойно подобрать слова.

– Скажи, здесь глубоко? – она махнула рукой в сторону реки.

– Не очень, – он снял бейсболку и бросил рядом с одеждой, – на середине метра три будет. Ты плаваешь плохо?

– Нормально я плаваю, – ответила она как-то неуверенно. – Просто опасаюсь в незнакомом месте.

– Не бойся, тут дно ровное.

– Я ничего не боюсь! – фыркнула она.

– Да?! Отлично. Чего ждёшь тогда? – Про себя подумал: – «Вот ведь, не может без зазнайства».

Она гордо вздёрнула подбородок и прошествовала в воду. На средину правда не поплыла, но по шею зашла. Данька дождался, пока она отвернётся, тихонько поднялся и двинулся вдоль берега. Сместившись достаточно далеко, он в этот раз тихо без брызг и плеска нырнул и под водой направился в обратную сторону. Подвынырнул, осмотрелся, определил обстановку, выбрал направление, продышался и вновь нырнул. Когда в довольно прозрачной воде он обнаружил знакомый цветастый треугольник купальника, он чуть опять не застыл в созерцании,

но давление в лёгких напомнило о необходимости дышать. Он схватил Арину за шиколотку и слегка дёрнул. Нога резко вырвалась и начала удаляться, Данька вынырнул и увидел расширившиеся, испуганные глаза Арины. Данька сделал удивлённый вид, мол: «что случилось?»

– Идиот! – Арина повернулась и решительным шагом направилась на берег.

Данька, хихикая, пробирался следом за ней. Она выбралась из воды и остановилась возле своей одежды. Данька плюхнулся на своё прежнее место в надежде получить и прежний вид, но девчонка не дала ему ни единого шанса, сев прямо на песок спиной к Даньке.

– Ты же говорила, что ничего не боишься, – Данька поднялся и пристроился рядом с Ариной.

– Только идиотов! – она отвернулась.

– Всего лишь хотел проверить, насколько ты правдива, – пожал плечами Данька.

– Не воображай, что ты меня напугал.

– Нет, что ты! Ты даже не дрогнула! – бодро сказал Данька.

– Это от неожиданности, а не от страха.

Данька замолчал. Какой смысл поддерживать беспредметный спор. И так понятно, что она никогда не признается, что напугана. Они молчали довольно долго, и Данька буквально спиной чувствовал исходящее от неё напряжение. Сидеть стало скучно. Данька уже раскаялся в своей шутке. Только-только наметился прогресс в отношениях, а теперь опять вернулись к состоянию холодной войны.

Вообще, Данька впервые встретился со столь противоречивой девчонкой. В том смысле, что она вызывала в нём самые противоречивые чувства. С одной стороны, своим внешним видом она ему очень нравилась. Настолько нравилась, что он готов был наблюдать за ней, любоваться, не отвлекаясь. Настолько, что это толкало его на разные глупости. Раньше он за собой такого не замечал, может, это возраст? С другой стороны, характер у неё был совершенно невозможным. Видя её уверенность в превосходстве её образования и воспитания над простыми людьми, Данька тихо закипал. У него сразу возникало желание немедленно её проучить. Настолько сильное желание, что это приводило вот к таким вот глупым ссорам и недоразумениям. Данька про себя засмеялся: «А говорил, противоречивая девушка! А выходит и внешние данные, и характер заставляют тебя делать глупости?! Где же здесь противоречия? Должно быть, это ты сам поглупел. Вот только с чего бы? Глупеешь ты только в её присутствии, может это любовь? – Данька от такой мысли даже внутренний монолог на миг прекратил. – Ты глупости-то не говори. – Засмеялся. – А как же глупости не говорить, если ты от этой девчонки глупеешь? Замкнутый круг получается».

Никогда раньше с Данькой такого не происходило. Он был знаком со множеством девчонок, с некоторыми даже довольно близко. С несколькими из них он целовался. И был уверен, что мог бы пойти и дальше, уговорить их на большее, но не стал. Всё-таки, он воспринимал девчонок как живых людей, а не объект охоты, и почти равнодушно слушал рассказы товарищей об их похождениях. Реальны были те рассказы или выдуманы – всё равно. Если б он захотел, у него получилось бы не хуже, а лучше них, но он всегда помнил и об ответственности. Пусть даже и моральной. А с Ариной всё происходило совершенно иначе. Всё было вверх тормашками. «Ох, не зря меня бабушка предупреждала, – покачал головой Данька, – словно чувствовала. Держи себя в руках. Не поддавайся ни на её обаяние, ни на её понты и упрямство».

– Пойдём, окунёмся, – позвал Данька.

– Вот и иди.

– Пойдём. Ты что боишься? Я больше не буду тебя трогать. Обещаю.

– Я ничего не боюсь, – упрямо заявила она, поднялась и пошла к реке.

Данька, услышав такое, опять нестерпимо захотел подшутить над зазнайкой, но вспомнил, что только что обещал так не делать. Он вздохнул и поспешил вслед за девчонкой.

Данька понырлял, поплавал, но Арина так и плескалась, не заходя далеко и постоянно оглядываясь, отслеживая его местоположение. «Не верит, что сдержу обещание», – равнодушно пожал плечами Данька. Они выбрались из воды и расположились тем же порядком – рядом, но Арина несколько спиной к Даньке. Разговор не клеился. Арина либо пропускала реплики Даньки мимо ушей, либо отвечала односложно. Даньке стало совсем скучно. Обязан он что ли её развлекать? Не понимает шуток, ну и не надо. Не хочет разговаривать и пусть. А хвастаться, что ничего не боится — нечего.

– Слышишь, о чём те два пацана говорят? – шепнул ей Данька, кивнув в сторону отдыхающих.

Она довольно долго молчала, но Данька заметил, что она прислушивается и не стал её торопить.

– Ну и что? – наконец отозвалась она, когда мальчишки убежали купаться.

– Хорошо слышала?

– Про хижину. Сказки. Страшилки какие-то.

– О! Это не просто страшилки. Это местная легенда. Весьма трагичная.

Данька замолчал, молчала и Арина. Данька проявил изрядное терпение, и оно себя оправдало. Арина не выдержала первой и задала вопрос:

– И что за легенда?

– У-у-у! Таинственная история, – Данька вновь замолчал.

– Так, быть может, расскажешь?! – Арина начала раздражаться.

– Расскажу, не шуми, – остудил её Данька, довольный тем, что добился внимания. – Есть тут в лесу, вон там, на север, – Данька махнул рукой, – очень странный дом. Довольно большой, но местные почему-то зовут его хижинкой. Говорят, стоит он тут с незапамятных времён. И говорят, место там проклятое.

Арина довольно громко фыркнула. Данька сбился с плавного повествования.

– Зря фыркаешь! Ты дослушай сначала.

– Хорошо, продолжай.

– Так вот. Местные, все эту хижину за тридевять вёрст стороной обходят, говорят: «И отцы, и деды наши так делали». Ну, так говорят, это не ко мне твои претензии, – прервал он готовые возражения от Арины. – А вот не слухи – история, которая официально зарегистрирована. Во время войны в этих местах было довольно много эвакуированных из прифронтовых городов. Нашлась и семья, которая наткнулась на хижину, и решили они туда переехать. Чего, мол, большой дом пустует. Уж как их местные жители отговаривали, пугали, объясняли, а они ничего не слушают. Вот как ты. Сказки, говорят, всё это, и суеверия. Получили у властей разрешение и поселились. Месяц прошёл, другой, третий – с ними всё в порядке. Они над суевериями местных посмеиваются. А в одну летнюю ночь, пропали все бесследно.

– Как это, пропали?

– Вот так вот! Не вышли на работу в колхоз, пришли их проведать, а дом пустой. То есть мебель есть, вещи лежат, а людей нет.

– Возможно, сбежали? Их не искали?

– Искали, как не искать. Военное время. Хоть и в глубоком тылу, а всех в шпионаже и сговоре с врагом подозревают. А тут целое семейство пропало бесследно. Все искали, и милиция, и КГБ.

– НКВД, – поправила Арина.

– Что?

– НКВД. В то время КГБ не было, был НКВД – народный комиссариат внутренних дел.

– А, ну, да. Тебе виднее. Ты образованная. В общем, искали все, но не нашли. А потом в хижине пропал следователь. Об этом я тебе в другой раз расскажу. Но с тех самых пор хижина так и пустует, и никто к ней не ходит. Стараются даже случайно в ту сторону не забредать.

– Суеверия, – уверенно высказалась Арина, – наверняка есть простое логичное объяснение.

– Ну, ты, конечно, знаешь всё лучше всех. Все, кто искал пропавших, были деревенскими дураками.

– Я такого не говорила, – слегка смутилась Арина, – но в чудеса я не верю, я верю в науку и логику. Объяснение есть всегда, просто не всегда его легко обнаружить.

– Ну-ну. Не хочешь проявить чудеса логики? Ты же говорила, что ничего не боишься, мы можем смотаться до хижины.

– А... – Арина явно заколебалась, вызвав косую ухмылку Даньки, – а ты там бывал?

– Возле хижины бывал в прошлом году. Внутри правда не заходил, врать не буду. Там и снаружи есть на что посмотреть.

– Пойдём, – Арина встала.

– Куда? – ошалел Данька.

– Как куда? К хижине. Пойдём.

– Сейчас? – Данька засмеялся, ему понравилась её решительность. – Нет, так не пойдёт. Это не близко, а уже поздно. Ты хочешь оказаться там ночью? Чтобы твоя бабушка сошла с ума от беспокойства? А! Вижу, не хочешь.

При упоминании о бабушке, Арина словно опомнилась и взяла себя в руки. Её решительность резко пошла на убыль, и она стала более трезво оценивать предложение Даньки.

– К тому же, – продолжал Данька, внимательно наблюдавший за девчонкой и подметивший эти перемены, – я не уверен, что готов пойти с тобой в лес, да ещё в столь опасное место.

– Не поняла. – Арина резко обернулась к нему.

– Вдруг ты через час начнёшь ныть, как все девчонки, что ты устала, что хочешь домой. Испортишь весь поход.

– Я вовсе...

– Вот я и предлагаю, – перебил её Данька, – давай сначала сходим просто в поход. Совсем недалеко километров пять вверх по реке. Искупаемся, отдохнём и вернёмся. И если всё пройдёт нормально, то решим, когда отправимся к хижине.

– Я... – Арина, ещё недавно рвавшаяся в бой, вдруг заколебалась, – мне надо подумать. Бабушку предупредить.

– Так я же не тороплю, – пожал плечами Данька. – Купаться ещё пойдёшь? Ну как хочешь, я в воду и потом домой. Подождёшь меня?

Арина, постоянно ловившая на себе заинтересованные взгляды, чувствовала ещё недавно своё полное превосходство. А это легко может привести к потере бдительности и стать причиной самых плохих последствий. Как она в запале легко согласилась пойти незнамо куда, в лес, да ещё вдвоём с малознакомым мальчишкой. И к чему может привести такая прогулка приличную девушку? Вообще-то Даниил произвёл на неё приятное впечатление. Для полудеревенского детдомовца, конечно. Про его образование всё и так понятно, она и раньше иллюзий не питала. Но воспитание его оказалось не столь уж плохим. Конечно, он не был скольнибудь утончён или деликатен, даже наоборот, но чувствовался в нём какой-то внутренний стержень. Что-то, что Арина не могла определить по-другому, как мужской характер.

Нельзя сказать, что Арина парнями не интересовалась. Красивая девушка из богатой, можно сказать, элитной для её города семьи, она в последнее время часто становилась объектом внимания парней своего круга. Ей это было приятно, и она снисходительно позволяла оказывать себе знаки внимания. Некоторые парни ей нравились. Как любой подросток она интересовалась отношениями между мужчинами и женщинами. Но ей хватало ума и осторожности,

чтобы не спешить переводить академический интерес в сферу практических опытов. В конце концов, ей всего шестнадцать. Ей нужно школу закончить, потом институт, а парни никуда не денутся. До сих пор она не встретила парня, способного поколебать её мнение в этом вопросе.

В общем, возможный поход в лес вызывал у неё смутное беспокойство. Даниил предлагает отдохнуть, искупаться. Она в купальнике, он в одних плавках, в глухом лесу, и ни души вокруг. Как-то это звучало для Арины не слишком заманчиво, такой романтики она не хотела. «Возможно, стоит просто отказаться? А что он подумает? – Арина поджала губы. – С каких пор тебя волнует, что он подумает? Надо с бабушкой посоветоваться».

Она была задумчива, когда Даниил провожал её до дома и весь оставшийся вечер. Книга, которую она пыталась читать, так и осталась на той же странице. В конце концов она решила отложить размышления на завтра. Говорят, утро вечера мудренее.

Утро выдалось солнечным, радостным, и страхи Арины стали казаться ей почти безосновательными. Может, поведение Даниила не образец учтивости, но он не давал никакого повода подозревать его в коварных замыслах. В конечном итоге, сама прогулка в лес её пугала мало, они ведь уже совершили неблизкую поездку только вдвоём. Лес или поля – никакой роли не играет. Её больше пугало предстоящее купание наедине, но ведь она может и не купаться. Ей не придётся раздеваться, не будет лишних соблазнов, и опасность будет не более, чем в прошлый раз. Она решилась. И даже не стала советоваться с бабушкой. Она уже достаточно взрослая, чтобы самой принимать решения и самой нести ответственность. Естественно, бабушку она предупредила, что собирается завтра пойти в лес на прогулку вместе с Даниилом.

Этот день прошёл у Арины, не в пример предыдущему, совершенно спокойно. Утром она убежала купаться и даже была несколько разочарована, что не застала там Даниила. Потом расположившись в гамаке, Арина взяла в руки книгу, которая сегодня читалась на удивление легко, хотя и не показалась Арине особенно интересной. Потом над забором высунулась голова Даниила.

– Привет, – сказал мальчишка.

Арине вдруг непреодолимо захотелось подшутить над ним, и она повторила события их первой встречи. То есть промолчала, сделала вид, словно не замечает подростка топтавшегося по ту сторону забора. Она увидела его возмущённо расширившиеся глаза, и не выдержала, засмеялась. Его выражение стало таким озадаченным, что она никак не могла остановиться.

– При-и-и... привет, – выдавила Арина, – видел бы ты своё лицо!

Даниил неуверенно улыбнулся. Потом видимо решил поддержать шутку, повторив свой давешний вопрос:

– Что читаешь?

– Мартин Иден, – ответила Арина, не переставая улыбаться.

– Никогда не слышал. Новомодный писатель?

– Кто? Мартин Иден? – Арина обречённо вздохнула. Объяснила, как нерадивому ученику: – Это название романа. А писатель – Джек Лондон.

– А, – обрадовался Даниил, – я читал.

– Что ты читал? – не поняла Арина. – Мартина Идена?

– Да нет же. Джека Лондона, разумеется. «Смок Беллью», «Смок и Малыш», «Сердца трёх».

– И как? – Арина не сразу нашла, что сказать. – Понравилось?

– Да ничего так. – Даниил посмотрел на неё и хитро улыбнулся. – Ты, похоже, думала, что я читать не умею.

– Нет, так я, конечно, не думала! – возмутилась Арина. И призналась: – Но думала, что ты ничего не читаешь.

– Конечно, – широко улыбнулся мальчишка, – куда же мне до Вас, Ваше Высочество, Арина Родионовна.

- Дурак, – сказала она совершенно беззлобно, – и шут.
- Рад стараться, – Данька стянул с головы бейсболку и отвесил поклон. – Я тебя не разочарую – я действительно очень мало читаю. То, что в школе задают – скукота страшная.
- Вот теперь разочаровал, – в тон ему ответила Арина.
- Ну, на Вас не угодишь! Читаю – удивляетесь. Не читаю – разочаровываетесь. Не! Девчонок невозможно понять! А уж девчонок отличниц... Ты ведь отличница? Вот. Я же говорю.
- Зато мы мальчишек насквозь видим. Вы, мальчишки, просто не стараетесь нам угодить. Как глупости всякие в отношении девчонок придумывать у вас воображения хватает, а как что-то приятное сделать или помочь – вас и не найдёшь.
- Вот, я пришёл, сделать тебе приятное, пригласить на пляж. Пойдёшь купаться?
- Пойду. Подожди пять минут.

Данька спокойно дожидался у калитки. Арина скрылась в доме и вышла ровно через пять минут с лёгкой сумкой через плечо. Они направились в сторону реки.

- Я думаю, – начала Арина, – ты не мне хотел приятное сделать, а себе.
- Это как? – не понял Данька.
- Тебе скучно одному купаться, поговорить не с кем, – пояснила Арина. – Опять же пялиться не на кого.
- Я не пя... – начал было возражать Данька, потом передумал. – А девчонкам, будто не нравится, когда на них пялятся? Все девчонки воображали и гордятся своей внешностью. Всем кажется, что парни от них не могут глаз отвести. Скажешь, не так?
- Нет, не так. Точнее, не совсем так. Девушкам нравится, когда парни ими любуются, а не пялятся. Разницу понимаешь?
- Честно сказать, не совсем. Действие-то одно, слова разные.
- И действия разные. Когда любуются – просто наслаждаются красотой. Чисто эстетически, без всяких пошлых мыслей.
- Ну почему сразу пошлых, – смутился Данька. Забормотал: – Вполне нормальные мысли. Для парня, который смотрит на красивую девушку. – Данька на секунду задумался. – А потом, как вы определяете, есть у парня пошлые мысли или нет? Мысли читаете?
- Зачем же так сложно? – возразила Арина. – У большинства на лице всё написано. А потом, ты про женское чутьё слышал что-нибудь? Я, например, почти всегда взгляд чувствую.
- Я заметил, – недовольно буркнул Данька, и поправился: – В смысле, я понял. Ты хочешь сказать, что я...
- Послушай, – перебила его Арина, – я просто хотела прояснить ситуацию и договориться. У нас с тобой не роман, а просто иногда совместное времяпровождение, чтобы не скучать. Поэтому, если ты имел в планах нечто подобное, то лучше сразу разойтись в стороны.
- Ну, хорошо, – растерялся Данька от её категоричности. – А позвольте уточнить, Арина э... э... Александровна. Это лично я тебе так не нравлюсь, или ты просто категорически против всех романов?
- Я, Даниил Васильевич, – в тон ему ответила Арина, – девушка серьёзная. У меня в ближайших планах школу закончить, в институт поступить. А потому года на два точно, я против всяких романов. А мимолётные интрижки, типа курортных романов, меня и вовсе не интересуют. Поэтому Вашу кандидатуру я в подобной роли принципиально не рассматриваю, вне зависимости от личных качеств. Надеюсь, я не очень задела Ваши чувства?
- Переживу, – сказал Данька, стараясь скрыть за грубостью своё огорчение. Он-то всё ещё надеялся на потепление отношений, на прогулки, держась за руки, на поцелуи под луной. Умеет она всё портить! А вслух сказал: – Я, собственно, не против такой постановки вопроса.

Без романов так без романов. Не я, вообще, об этом заговорил. Это ты себе нафантазировала что-то. Я тебя только купаться пригласил, вдвоём веселее.

– Вот и хорошо, значит, мы договорились? – она пристально уставилась на Даньку и тот, чуть помедлив, кивнул. – Тогда завтра, – продолжила девчонка, – я готова пойти в лес, если ты, конечно, не передумал.

– Завтра в лес? – Данька не сразу переключился. – А, вот ты о чём. Нет, не передумал, пойдём. Зайду за тобой в девять утра. Только оденься по-походному.

– Что ты имеешь в виду?

– Джинсы. Не так, – он махнул в её сторону, – с голыми коленками.

Девчонка хмыкнула.

– Чего ты хмыкаешь? Я о том, что там деревья, кусты и комары. Мы же договорились: никаких романов. И я твои голые коленки поминаю только с практической целью.

– Я поняла.

– А ещё мальчишек в пошлых мыслях обвиняют, – возмутился Данька. – А сами всё сводят к этому.

– Всё, всё. Не ругайся. Пойдём уже купаться, я уже зажарилась на солнце.

Данька, как всегда, забежал в воду с разбега, распугав малышню и их мамаш, а Арина зашла не спеша, но в этот раз проплыла чуть дальше, держась возле Даньки. Данька убедился, что плавать она умеет, но не слишком хорошо и вероятно боится удаляться от берега. Он не стал подтрунивать над подругой. К чему? Она и так согласилась на лесную прогулку, значит, и завтра скучать не придётся. А разве не этого изначально он добивался? Разве не о товарище для времяпровождения он думал с самого начала? Вот и получил, что хотел.

Арина уже ждала возле калитки, когда в девять часов появился Даниил. Арина была одета в джинсы, кеды и футболку с длинным рукавом, явно недешёвую. На голове была белая панамка. Даниил поздоровался, взглянул на неё одобрительно. Сам он даже надел тонкую ветровку, поверх футболки.

– Бабушку предупредила? – побеспокоился мальчишка. – Хорошо, пошли.

Он зашагал вперёд, Арина двинулась рядом лёгким шагом, заметив рюкзак на спине у мальчишки.

– Зачем тебе рюкзак? Мы же ненадолго, – забеспокоилась Арина.

– Так, мало ли что пригодится. Он почти пустой, нетяжёлый.

Арина пожалала плечами. Сначала они двигались по знакомым Арине местам, миновали пляж и углубились чуть дальше в лес, против течения реки. В виду берега виляла довольно утоптанная лесная тропа, вероятно, не они одни воспринимали этот лес как место для прогулок. Арина с интересом крутила головой, для неё городской жительницы, это уже, можно сказать, дикие места вдали от благ цивилизации. Уж точно не Кипр. Даниил уверенно шёл вперёд, но не спешил и Арине не составляло труда поспевать за ним. Потом тропинка свернула ближе к берегу и закончилась расчищенной от деревьев поляной, оборудованной кострищем, столом и парой лавочек. «Похоже, любимое место отдыха местных и дачников, – догадалась Арина. – Ух, а мусору-то накидали! Вряд ли местные, скорее, действительно, дачники. Некоторые отдыхающие подобны саранче. Неужели трудно свои пластиковые бутылки и прочий хлам с собой забрать и дома в мусор выкинуть?!». Вид забросанного сором леса вызвал неприятные чувства, хорошо, что мальчишка прошёл мимо. Чуть приотставшая Арина, догнала спутника и пошла рядом, всё равно тропы уже не было, и они ступали просто по мягкой подложке из сухих сосновых иголок.

– Как твоя книга? Интересная? – задал вопрос Даниил, Когда Арина зашагала рядом.

- Пока да, посмотрим, чем закончится.
- Приключения?
- Почему ты так решил? Совсем нет.
- Я же читал Лондона, ты разве забыла? Там были приключения.
- Да. Я тоже читала кое-что. Так тебе интересны только приключения?
- Ну почему же?! Ещё фантастика бывает хорошей.
- Это почти... И много ты читаешь?
- Смотря с кем сравнивать. Если с тобой, то нет. Ты же, поди, книжки из рук не выпускаешь. Наверное, и спишь или с книжкой, или с учебником в обнимку.
- В обнимку с книгами я не сплю, но читаю всё свободное время, это правда. Разве ж это плохо? Знание – сила! Не слышал об этом?
- Знания бывают разные. В жизни практические знания нужны, а не книжные. И с книжкой ты спала, я же сам видел.
- Где это ты видел? – удивилась Арина.
- Так... – замялся Даниил, – в первый день как приехала, в гамаке спала.
- А... – припомнила Арина, – это случайность.
- Слушай, а чего твой отец не остался?
- Какой отец, где не остался? – Арина была сбита с толку переменной темы.
- В деревне вместе с тобой не остался.
- Он здесь и не был, как он мог остаться?
- А кто тебя привёз? Высокий такой мужик в костюме.
- Это не отец, – засмеялась Арина, – это Вадим, наш водитель.
- Ах ты ж змей полосатый! – в сердцах высказался мальчишка. – Большая машина, водитель, прислуга. Конечно, так можно и на книжки полагаться.
- Ты считаешь, в книжках ничего полезного нет? Думаешь, я без водителя и прислуги сама ничего не знаю и не умею? – Арина надула губы.
- Да я не хотел тебя обидеть, – убеждал её Даниил. – Наверное, для твоей жизни все эти книжки очень полезны. А вот попала ты в деревню, даже не в лес, не на необитаемый остров, а просто в деревню, где люди живут, и что? Быка от коровы отличить не можешь и ещё спрашиваешь, опасно или нет,
- Ты мне теперь этого быка до конца жизни поминать будешь?
- А у тебя есть планы слушать меня до конца жизни? – поддел её Даниил. Тут же сказал чуть грустно: – До конца жизни не буду. Ты скоро уедешь и, может быть, мы больше никогда и не встретимся. Не переживай.
- Ты ведь понимаешь о чём я, – выразила недовольство Арина и прибавила шагу, чтобы оставить мальчишку позади.
- «Он словно специально меня дразнит! Вроде начинает вполне обычный разговор, на совершенно нейтральную тему. И что выходит? Подумаешь, быка от коровы отличила! Эка невидаль! Если бы он меня не дёргал, я бы тоже отличила. Нашёлся учитель, сам-то хоть знает чего?» – Арина сбавила шаг и позволила Даниилу себя догнать.
- Он выглядел смущённым, явно не хотел ссориться.
- Ты вот книг, говоришь, не читаешь, – спросила Арина, как ни в чём не бывало, а как же ты учишься?
- Я сказал, мало читаю, – поправил он её. – А учусь? Нормально учусь.
- Нормально это как? Сколько у тебя пятёрок? Сколько троек?
- Да почти все тройки. Говорю же – нормально.
- Эта тема явно не доставляла мальчишке удовольствия. Арина это почувствовала, но и не подумала остановиться.

– Это теперь называется нормально? Тебе ведь шестнадцать, как и мне? Значит следующий учебный год последний? И дальше, чем будешь заниматься? Поедешь в деревню коров и быков пасти? Ты в них разбираешься.

– Знаешь, коров, тоже должен кто-то пасти, – внешне спокойно ответил мальчишка, но Арина не сомневалась, что уловила дрожь недовольства.

– Ну да. Почему бы не ты.

– У меня другие планы.

– Хорошо, что планы есть.

– Слушай, чего ты о себе возомнила-то? – не выдержал и вспылil Даниил. – Слишком умная что ли?

– Нет, – тихо улыбаясь про себя, но оставаясь внешне абсолютно спокойной, заявила Арина. – Просто умная. Слишком умных, мне кажется, не бывает.

– А я, по-твоему, дурак набитый? Мои оценки – это не показатель моего ума, а показатель моего плохого усердия и послушания.

«Ишь как завернул, – восхитилась Арина, – дураком его точно не назовёшь».

– Оказалась бы ты на моём месте, ещё неизвестно какие бы у тебя оценки были, – огрызнулся парень.

– Извини, – последнее замечание, чем-то зацепило Арину. Она повинулась: – Я не хотела тебя обидеть.

– Я не обижаюсь, – сразу сбавил градус накала мальчишка. Всё ещё мрачно спросил: – Почему мы сразу начинаем ругаться?

– Наверное, мы слишком разные.

Даниил только посмотрел на неё исподлобья, но ничего не сказал. «Не льсти себе, – подумала Арина. – У тебя есть богатые родители, которые тебя во всём поддерживают, тебе гораздо легче. Тут он прав. И он парень неглупый. Будь у него другие условия, он бы не хуже тебя учился и перспектив имел бы не меньше».

– Держи, – мальчишка отвлек Арину от мыслей, протянув ей на ладони горсть земляники.

– Спасибо, – она действительно была растрогана.

– Да не одну бери, это всё тебе, подставляй ладонь.

Земляника была необычайно сладкая, пахнувшая лесом и солнцем и ещё чем-то загадочным. Такой в городе никогда не бывает. Арина раскусывала каждую ягоду, давила её языком и с наслаждением слизывала с губ сладкий сок. Она совершенно забыла о только что затихшем споре, и вдруг услышала величественную тишину и шёпот леса. Она зажмурилась, запрокинула голову кверху и замерла, вслушиваясь всё внимательнее, улавливая теперь и шуршание ветвей, и далёкое щебетание птиц, и жужжание насекомых, и отдалённый частый стук, видимо, дятел добывал свой обед.

Её прервал тихий смех. Арина нехотя открыла глаза недоверчиво взглянула на Даниила, но тот был очень спокоен, широко добродушно улыбался.

– Ты чего? – спросила Арина, не поняв его смеха.

– Нравится? – вопросом ответил мальчишка. И переспросил: – В лесу нравится?

– Да, – тоже улыбнулась Арина. – Я просто прислушалась.

– Я видел, – сказал мальчишка. Пояснил: – По твоему лицу. Пойдём, уже недалеко.

Мальчишка, оглядываясь, двинулся дальше, Арина, то и дело нагибаясь за новыми ягодами, брела следом за ним. «Видимо он наблюдал за мной, а я не почувствовала совершенно, – мелькнула у неё мысль. – Так была увлечена лесом и звуками вокруг, и ягодами. Зато, он видимо хорошо почувствовал моё состояние. И не подшучивал над городской, не смеялся, только порадовался».

Данька уже был доволен прогулкой. Они ушли довольно далеко, а Арина не проявляла ни страха, ни признаков усталости. Никаких капризов. Обычные их разногласия можно было в расчёт не принимать. Подумаешь, считает его лентяем и неучем. По сути своей она права. Неужели он не мог бы получать нормальные оценки в школе? Лично Данька не имел сомнений в своих способностях. Просто учёба была ему неинтересна и даже скучна, а прилагать усилия ради скучных занятий, когда на свете столько всего интересного. Ну уж нет! А перспективы после школы? На перспективы, светившие Арине, он всё равно рассчитывать не мог. А на доступные, и главное интересные ему, он и с тройками пройдёт. Так ради чего над собой издеваться?

Он ещё не решил, но допустим, он на лесника пойдёт учиться? Лес ему нравится, ориентируется он прекрасно. Отличная работа: всегда на свежем воздухе, и близко к природе, и народу вокруг немного. Никто доставать не будет. Браконьеры только, так он и будет их ловить. Нечего лес грабить и природу губить. Вон проходили мимо кучи мусора – смотреть противно. Данька представил, как он с ружьём и непременно с собакой преследует по следам браконьеров. Так задумался, что чуть не забыл про Арину. А когда вспомнил, вспомнил и о другом: «Какую девушку затащишь жить в лесу, в глуши, вдалеке от людей? Уж точно не такую! А жаль!». Данька незаметно оглянулся, полюбовался на следовавшую за ним девчонку, вздохнул и тронулся дальше.

– Давай сюда, сейчас опять к берегу выйдем и привал, – обернулся Данька.

– Уже пришли? – она, кажется, была удивлена. – Ты говорил: километров пять.

– Мы примерно столько и прошли. Нормальным ходом пять километров за час легко сделать можно, а мы почти два часа шли.

– Уж, не из-за меня ли? – возмутилась девушка.

– Да вовсе нет. Мы просто не торопились. Чего ты начинаешь?

Арина посмотрела на него с подозрением, как ему показалось, но ничего не сказала. Прощлась, осматривая чуть расступившиеся деревья, небольшую полянку, плавно переходящую в узкую полосу песка речного берега. Тихонько кивнула каким-то своим мыслям. Конечно, места здесь было куда как меньше, чем на пляже за деревней, но и народу никого.

Данька знал это место и бывал здесь почти каждый год. Именно здесь всегда отлично клевала рыба. И хотя это было далековато для ежедневной рыбалки, для нескольких походов сюда Данька всегда находил время и повод. Мальчишка скинул рюкзак, выпрямился, повёл плечами.

– Ну как?

– Хорошее место, – оценила Арина.

Данька развязал рюкзак и первым вытащил на свет большой нож вроде охотничьего в толстых кожаных ножнах. Повернулся к девчонке и чуть не забыл, что хотел сказать. Арина вся подобралась, напряглась и не отрывала глаз от ножа. «Да она меня боится, что ли? – оторопел Данька. – Глупости какие! Что я такого сделал? Зачем тогда вообще согласилась со мной идти? Нет! Мне их логику никогда не понять, сплошные загадки».

Арина никак не могла отвести взгляд от большого ножа в руках Даниила. Сейчас этот нож, кажется, занял всё её внимание, всё поле её зрения. Она даже не понимала, что делает сейчас мальчишка, что он говорит и говорит ли он что-нибудь. «Зачем ему нож, если он приглашал меня просто купаться?» – эта мысль, даже не явная, а где-то далеко в подсознании, нервировала и не позволяла трезво мыслить.

– Арина, – позвал Даниил, – Арина.

– Что? – она расслышала, что он зовёт её, только, когда он спрятал руку с ножом за спину.

– Если ты собралась купаться... – начал мальчишка, но Арина заметно отступила на шаг назад, и он сбился, замолчал.

«Я не собиралась купаться, и уж тем более не собираюсь теперь! – в её мыслях шла лихорадочная работа. – Вот только как бы отказаться, чтобы не разозлить его и не спровоцировать?». Взгляд Арины стал жёстким, но она молчала, не найдясь, что сказать.

– Если ты собралась купаться, – не дождавшись ответа и ничего не поняв, повторил Даниил, – то давай чуть-чуть попозже. Сейчас не надо в воду лезть.

– Хорошо, не лезу.

Арина не сразу поняла, что Даниил просил не делать именно то, что она делать не хотела. Это несколько сбило её с толку, но не прибавило понимания. А мальчишка, меж тем, прицепил ножны к поясу и достал из рюкзака маленький походный топорик. Арина внимательно наблюдала за ним, не понимая, как ей следует поступать. Все её знания и опыт городской жизни проявлялись здесь как-то неправильно. Даниил тем временем просто ушёл вглубь леса и вскоре Арина расслышала стук его топора. «Он костёр собрался разводить что ли? А зачем? Жара на улице!» Пользуясь моментом одиночества, Арина осмотрела берег и прилегающий лес более тщательно, но покинуть место остановки не решилась. Даниил появился, таща за собой длинную сухую лесину и ещё несколько палок под мышкой. Бросил всё на полянке и опять скрылся в лесу. Арина подошла ближе и наконец рассмотрела следы старого прошлогоднего костровища, уже поросшего свежей травой. Теперь Даниил вернулся с охапкой хвороста и тонких палочек, с куском берёзовой коры, свернувшейся трубочкой.

Быстро разложил дрова и хворост, поджог кору зажигалкой, выуженной из того же рюкзака и сунул в самый низ костра. Огонь быстро поглотил кору, дав высокое жаркое пламя. Оно пробежало по веткам и они, потрескивая и чернея, загорелись, а вслед им и дрова занялись. Костёр был небольшим, но подошедшая вплотную Арина с интересом и уже без всякого страха наблюдавшая за действиями мальчишки, вынуждена была попятиться от жара. Арина заметила, что Даниил отложил несколько прямых веточек, уже очищенных от коры подальше от костра, чтобы не смешивать их с дровами.

Мальчишка снял с пояса нож и протянул ей рукояткой вперёд.

– Держи, тебе скоро понадобится.

Арина осторожно взяла поданный ей предмет, слегка потянула за рукоять, взглянув на лезвие, и удивлённо посмотрела на Даниила, не задавая, впрочем, вопросов. Но мальчишка уже снова копался в рюкзаке. Теперь на свет появилась странная бобина с намотанной леской и маленькая баночка. Даниил проверил привязанные к леске крючки и грузило, быстро насадил странного белого червяка из баночки, при виде которого Арина брезгливо поморщилась.

– Ты собрался рыбу ловить? – догадка Арины и обрадовала её, пониманием, наконец, всех приготовлений, и огорчила. Огорчила тем невниманием, которое проявлял лично к ней мальчишка. Стоило её тащить за пять километров, чтобы порыбачить? Мог бы и сам без неё сходить. А уж если она здесь, мог бы ей уделить и больше внимания. Она уже и забыла, что не хотела слишком много внимания от этого детдомовца.

– Это совсем недолго, – успокоил её Даниил, – просто погуляй немного вокруг, или за костром пригляди.

«Ага, недолго!» – возмутилась про себя Арина. Она имела свои представления, скорее чисто теоретические, о том, сколько времени мужчины тратят на ловлю рыбы. Но спорить она не стала. Что толку? Отвернувшись от мальчишки, она подошла к костру. Огонь завораживал. Дома она очень любила рассматривать огонь в горящем камине, костёр напомнил домашний очаг, но выглядел более диким, более естественным. Арина обнаружила, что все ещё держит в руке ножны с ножом. Она попыталась засунуть их в задний карман джинсов, но они были слишком большие и мешали, тогда она разобралась, как повесить их на пояс. «Выгляжу как

абрек с кинжалом! – усмехнулась она. – Зачем он мне его сунул? Чтобы я не нервничала? Заметил, как я испугалась?»

Данька забросил донку, перекинул леску через палец. Можно было бы подвесить колокольчик, но здесь всегда было много рыбы, долго ждать не придётся. Он оглянулся на девчонку. Она вела себя как-то странно, и Данька никак не мог сообразить, что с ней происходит. Он принял нехитрое решение немного выждать. Или всё прояснится, или он ничего в жизни не понимает. Сейчас Данька намеревался незамысловато заняться своим делом и дать ей побыть одной. Может, просто непривычная обстановка на неё так действует, пусть пообвыкнет, не стоит её дёргать. «А вот меня дёргают!» – обрадовался Данька, и начал вытягивать донку, так как почувствовал, что на той стороне лески бьётся рыба. Первая рыбёшка оказалась мелковата, и Данька, повертев её в руках, со вздохом, отпустил обратно. Заметил краем глаза недоверчивый, но заинтересованный взгляд Арины. Похоже, она никогда не видала, как ловят рыбу.

Впрочем, рыбалкой это Данька не назвал бы. Так, баловство. Через двадцать минут он вытащил двух вполне приличных подлещиков и со вздохом сожаления смотал снасти. Да. Он не на рыбалку сюда прибыл, а на прогулку с девушкой. Разницу понимать надо! Он бросил рыбу в траву поближе к костру.

– Почистишь?

– Я?! – удивилась Арина.

– Ну, да. А что? Проблемы?

– Я... – Арина смутилась, – я никогда этого не делала.

– Ты не умеешь чистить рыбу? – Данька смотал свою донку и сунул её в рюкзак.

– Ну, не умею! – огрызнулась Арина. – Да и зачем? У нас ни кастрюли нет, ни сковородки. Или у тебя в рюкзаке припрятана сковородка?

– Давай нож, я покажу, – Данька был до неприличия терпелив. – Смотри, всё очень просто. Если голова не нужна, то сначала отрезаешь голову, вот здесь сразу за жабрами. Но нам голова не мешает, а потому оставим её на месте. Разрезаешь брюхо и вычищаешь всё лишнее. Вот так. – Мальчишка сопровождал свои слова ловкими заученными действиями. – Поняла?

– Поняла, – недовольно буркнула Арина, – только зачем мне это?

– Мало ли, в жизни пригодится, – пожал плечами Данька. – Мужа будешь кормить.

– Вот ещё!

– Я вот смотрю на тебя, – с интересом сказал Данька, – и не понимаю, будет твой муж самым счастливым человеком на свете или самым несчастным?!

Арина громко фыркнула.

– Ты не себя ли на месте моего мужа представляешь?

Данька смутился, у него покраснели уши. «Попала в точку! Именно себя и представил. С чего бы это?!». Данька не нашёлся, что ответить и просто промолчал. Посолил рыбу изнутри (чего только не было в его рюкзаке), взял подготовленные заранее очищенные от коры прутики и насадил на них обе разделанные тушки. Арина, хоть и старалась сохранить независимый вид, наблюдала за его действиями очень пристально.

– Теперь повторяй за мной.

Данька протянул ей одну рыбину, насаженную на прутик. Она взяла, уставилась на него в ожидании. Он слегка разворошил костёр, чтобы пламя не поднималось слишком высоко и расположил рыбину над углями, понемногу поворачивая. Арина последовала его примеру.

– Видишь, сковородка не всегда нужна.

– Ты уверен?

– Конечно. Не первый раз.

Арина надолго замолчала, Данька тоже сосредоточился на костре и рыбе.

К удивлению Арины, она не успела ещё заскучать, как Даниил сказал, что, по его мнению, всё готово. Арина, почти копируя движения своего нынешнего руководителя, легко отделила шкурку, и хорошенько подув, и неуверенно понюхав, попробовала исходящую паром рыбу. Рыба оказалась удивительно вкусной, и Арина сначала даже расстроилась. Расстроилась и не сразу поняла чему. Потом ужаснулась. Она подспудно ждала, что у этого самоуверенного мальчишки ничего не получится. Это что же? Она бы обрадовалась его неудаче? Никогда она за собой такого злорадного настроения не замечала. Вот до чего он её довёл! И тут же опровергла сама себя: «Не он довёл, сама дошла. Похоже, завидуешь его практическим навыкам? Впечатлил он тебя, а? Не этого ли добивался? Добился, однако».

Арина покосилась на мальчишку, тот спокойно, неторопливо жевал. «А впечатлишь ли ты его своими знаниями? Ой, не верится как-то. Эй, эй, Арина, очнись! Зачем тебе его впечатлять? Это что, дух соревнований или тебе его мнение вдруг стало важно? Хорошо бы первое, а то он в твою сторону даже не смотрит. Делает вид, что ему всё равно, понравилась тебе его рыба или нет. Фиг тебе, я тебя тоже удивлю».

– М-м-м. Очень вкусно, – не прекращая жевать, пробормотала Арина, – здорово у тебя получилось.

– С... спасибо, – Даниил даже челюстями работать перестал, его щеки слегка порозовели.

«Похоже, он действительно не ждал от меня похвалы, – Арина вместо того, чтобы обрадоваться удачному ходу, расстроилась. – Это за кого же он меня принимает? Считает, что я его и похвалить за хорошее дело не могу, и поблагодарить? Словно стерва какая-то, только ругаюсь. А ведь я не хотела его хвалить сначала. Что-то я запуталась. Надо заканчивать это противостояние, а то я уже себя не узнаю».

– Это тебе спасибо, – поблагодарила Арина. – Я наелась. Не думала, что обед приготовить можно так просто.

– Ну, всё просто, если умеешь. А чтобы уметь, учиться надо, ну, это ты лучше меня знаешь. Просто ты учишься по книгам, всякие там физики и математики, а я вот, больше всему этому учусь... – он обвёл рукой по сторонам.

– Меня ты впечатлил, – сказала Арина совершенно серьёзно, – соли только чуть-чуть многовато, я обычно недосаливаю. Соль для здоровья не полезна.

Даниил ничего не ответил, вытащил из рюкзака фляжку и протянул ей.

– Спасибо. – Арина сделала несколько глотков, вернула фляжку. – Твой рюкзак полон сюрпризов. Что там ещё интересного?

– Да ты уже почти всё видела.

– Почти? Покажешь остальное?

– Э... – смутился вдруг он, – если хочешь.

Мальчишка опять потянулся к рюкзаку и осторожно извлёк старый потёртый кожаный футляр, обмотанный тонким кожаным ремешком.

– Вот, – он протянул футляр ей, – остальное всякие мелочи.

Арина взяла футляр в руки, бережно размотала ремешок и, отстегнув пряжку, с любопытством извлекла бинокль. Бинокль был старый, подстать футляру, чёрный, потёртый корпус и латунные жёлтые поцарапанные детали. Арина сняла крышки с окуляров, приложила бинокль к глазам. Покрутила регулировку, настраивая резкость, противоположный берег стал гораздо ближе. Арина перевела бинокль на мальчишку, опять подстроила фокусировку. Даниил смущённо отстранился.

– Старый какой, – Арина отняла бинокль от глаз и стала разглядывать, клеймо.

– Это прадед с войны привёз, – поделился Даниил.

– Ух, ты! – восхитилась Арина, – Выходит, семейная реликвия?

– Вроде того, – согласился Данька, – бабушка им дорожит.

– Зачем же ты его с собой всюду таскаешь? Зачем тебе он здесь? – она убрала бинокль и протянула футляр мальчишке.

– Бинокль – вещь полезная, – пожал плечами Даниил, – может в любой момент понадобится. Вдруг увидишь что интересное. Я предпочитаю лучше немного лишнего груза потаскать, чем сожалеть, что нужного предмета нет под рукой.

– Тебе виднее.

– Поели, – Даниил поднялся, – отдохнули, теперь можно и искупаться. Ты пойдёшь?

– Мне что-то расхотелось, – осторожно сказала Арина.

С одной стороны, последний час прошёл как нельзя лучше, без ссор, мирно и даже доставил Арине удовольствие от общения. А с другой стороны, все её домашние страхи не рассеялись окончательно, и в этом отношении она решила придерживаться первоначального плана.

Даниил посмотрел на неё пристально, пожал плечами.

– Как хочешь, – не стал он настаивать и скинул ветровку.

Он быстро остался в одних плавках и с разбегу, с криком забежал в реку и сразу нырнул. Вынырнул отфыркиваясь, поплыл вдоль реки вверх, борясь с течением, потом вернулся, опять нырнул. Арина наблюдала за ним с некоторой завистью, обдумывая, не перестраховалась ли она? Не призрачной ли угрозы она боится? Даниил сегодня произвёл на неё самое приятное впечатление. И всё-таки она не решилась присоединиться к нему. Через полчаса он медленно вышел из воды, ладонями вытирая лицо от капель воды. Арина отвела глаза. Ещё не хватало, чтобы он застал её за рассматриванием, как она заметила его взгляд на пляже.

– Отличная вода. Зря не пошла.

Он, кажется, уловил её сожаление, посмотрел на неё вопросительно.

– Ты боишься, что ли?

– Ничего я...

– Зря, – сказал он, нахмурившись, – зря.

Он хотел ещё что-то сказать, но видимо не нашёл слов. «А что бы ты сказала, если бы о тебе такое подумали? И если тебе было бы не всё равно?» – Арине стало не по себе, но осторожность всё ещё сдерживала её.

– Если ты нагулялась, то предлагаю пойти обратно. Я сейчас быстро переоденусь, ты посиди немного. Он взял одежду и направился в лес. Арина осталась одна, обдумывая всё ту же проблему, не обидела ли она его своим отказом. Даниил возвратился очень скоро, уже одетым, стал укладывать рюкзак.

– Постой, – неожиданно для самой себя остановила его Арина. – Не гаси костёр. Я быстро окунусь, обсохну, и тогда пойдём. Ты ведь не торопишься?

– Не тороплюсь, – он был явно удивлён.

Арина и сама была удивлена.

– Только бинокль убери в рюкзак, – остановилась она, так и не успев раздеться, – так будет, пожалуй, лучше.

Она хотела попросить Даниила ещё о чём-то, но так и не смогла сама себе объяснить, чего она хочет. Она быстро скинула футболку и джинсы и вопреки своей привычке, почти бегом забралась в воду. Оглянулась. Даниил подкидывал дрова в костёр и не смотрел в её сторону. Вода освежила её, ей стало легче, и всё же она провела в воде совсем немного времени. Когда она выходила на берег, она видела, как мальчишка прилежно старался даже не смотреть в её сторону. К удивлению Арины, это опять вызвало в ней двойные чувства. Это её, несомненно, успокоило, все её страхи таяли, словно сахар в горячем кофе. И напротив, ей стало обидно, что

он на неё не смотрит. Выходит, она уже привыкла к его восхищённым взглядам, и они стали ей нравиться. Ох, что же творится?!

Она приблизилась к костру. Она совсем не замёрзла, просто хотела побыстрее высушить купальник и одеться. Несмотря на абсолютно безупречное поведение Даниила, она чувствовала себя неловко. Наверное, стоило идти купаться вместе, а не так демонстративно отдельно. Но, теперь уж...

Она повернулась к костру спиной. Даниил поднялся и переместился, так чтобы оставаться спиной к ней и на виду. Он выглядел совсем не весёлым, скорее уж мрачным.

– Даниил, – позвала она, – не обижайся, пожалуйста.

– Я не обижаюсь. На что?

– Я вижу – ты обиделся. – Она помолчала. – Я ведь пошла с тобой в поход. И купаться пошла.

– Угу.

– Я ведь тебя совсем не знаю. Мы знакомы третий день. Если ты подумаешь, ты увидишь, я рискую куда больше тебя.

Он оглянулся, пристально посмотрел на неё, моргнул и отвёл глаза.

– Я не подумал. Не поставил себя на твоё место. Впрочем, это довольно затруднительно, если учесть, что я не девушка, и не... В общем, учитывая все различия.

Он повернулся лицом к ней, но глаз на неё не поднимал, смотрел в землю. Купальник практически высох, Арина быстро, но без лишней спешки натянула свою одежду.

Данька посмотрел ей в глаза, словно стараясь рассмотреть её мысли, вздохнул:

– Странный у нас поход получается. Как и все отношения странные.

– Может быть потому, что у нас цели разные. Я хотела лишь спокойно провести лето. Почитать книги, немного повеселиться, покупаться, позагорать. Примерно в таком порядке.

– Так и я хочу того же. Разве что «почитать книги» я переставлю на последнее место. И увидев тебя, я думал так же. – Он вдруг закашлялся. – Ну, почти.

– Так отчего же всё так нескладно?

– Честно сказать, всё не так плохо, – признался вдруг Данька. – Только бояться тебе меня не надо. Я девушек не обижаю.

– Я учту, – Арина, одевшись, явно повеселела.

– Ты ведь наверняка наводила обо мне справки, прежде чем согласиться на эту прогулку.

– Какие? И у кого? Что я могла о тебе узнать? Моя бабушка знает только, что ты приезжаешь сюда летом, что ты вежливый и всегда здороваешься, и что ты живёшь в детском доме. Это всё! – с жаром сказала Арина. И подумав, добавила: – А про нравы в детских домах ходит столько всяческих слухов...

– О нравах золотой молодёжи, – в тон ей подхватил Данька, – ходит не меньше слухов.

– Тем более. Веря этим слухам, какого поведения ты от меня мог ждать?

– Я таким слухам не верю. Всё от человека зависит. Вот на человека и надо смотреть и оценивать, на что он способен и чего от него ждать.

– Да, я с тобой согласна. В любой среде люди разные бывают, но всё-таки окружение свой след оставляет.

– Пойдём домой, – поднялся с травы Данька, – подумаем и начнём завтра сначала. Отдыхать, загорать и купаться.

Они отправились в обратный путь и, несмотря на наметившееся взаимопонимание, оба больше молчали. Данька проводил Арину до дома, подождал, пока выйдет бабушка и уведёт внучку домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.